

Анастасия Емельянова

АНТИЧНЫЕ
ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ

18+

Анастасия Емельянова

Античные возлюбленные

«Автор»

2026

Емельянова А. А.

Античные возлюбленные / А. А. Емельянова — «Автор», 2026

Восхитительный город Ришар - цитадель богов!... или тех, кого мы только привыкли считать богами. Ирина совершенно не планировала разгадывать тайны бытия, но по иронии судьбы оказалась не только впутана в интриги города, но и накрепко связана с самым пугающим и опасным богом, имя которому - Аид.

© Емельянова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Емельянова

Античные возлюбленные

Пролог

– Убьете? – равнодушно спросила я. Смысла выражать эмоции не видела совершенно. Все равно выпьют. Конечно, они же Шихайри! И кто решил, что они – боги? Глупости!

А ведь началось все с банальной, казалось бы, поездки в Грецию. При всем при том, я не любила подобного рода мероприятия и поехала скорее от безысходности. Так сказать, пошла на поводу у подруги и благоприятной ситуации.

Вот тебе и съездила! Приехали!

Нет, сначала все было более чем прилично. Тур был не из дешевых, отель, обслуживание, развлекательные программы, запланированные на всю неделю. Туристов водили по общественным достопримечательностям, храмам, музеям. Признаться, я даже не запоминала той программы культурных мероприятий с их обилием легенд, мифов и всем, что к ним привязано. Никогда не интересовалась мифологией, плавая лишь поверхностно в чужих культурах и то лишь по причине заинтересованности таковыми некоторыми моими друзьями.

Все эти хитросплетения божественных пантеонов, интриги, героические подвиги полубогов казались мне лишь выдумкой, полезной для кинематографа, а также привлекающей искусствоведов и филологов. Храмы, которые возводили в честь тех или иных богов, вызвали во мне лишь тревожную дрожь, которую я списывала на монументальность колонн. Потому, если даже и приходила в обители богов, то старалась там не задерживаться.

Вот в одном таком храме меня и заметили! А потом ко мне подошёл типичный греческий мальчуган и попросил следовать за ним. Я сначала не поняла, но потом все же пошла. Зачем, спрашивается?!

Вот и пришла! В цитадель богов! Или, как они это называют, город Ришар. Город тех, кто живёт тысячу лет. Город Шихайри – тех, кто питается людскими эмоциями. Тех, кто является своеобразными вампирами, для которых люди – лишь пища, игрушка, которую не жалко.

Знала ли я, что отдам им гораздо больше, чем просто эмоции?

Ответ: нет, не знала!

Глава 1

«Великая Греция! Лазурные берега; воды, в которых, казалось бы, утопали сами небеса; пески оттенков самого солнца...

Множества храмов титанической высоты. Как будто люди ждут, когда боги сойдут с небес туда, в огромнейшие здания, где все готово к прибытию хозяев!»

Все в этой рекламной листовке тура говорило о сказочном путешествии. Все в моем подсознании кричало о подставе. Да, и к чему мне это путешествие? На носу квартальные отчеты, а перед ними – заслуженный отпуск!

– Ну, Ира! Что ты теряешь? Вот скажи мне, когда еще ты побываешь в таком великолепном месте? Ты вообще видела, сколько стоят номера в этом отеле? – На другом конце провода подруга, судя по шуму, занималась сбором чемодана, а потому вперемежку с ее стенаниями до меня доносились грохот, шорох и другие соответствующие звуки. Доказательство бурной деятельности подруги налицо.

– Да хоть сколько! Не хочется мне! Почему я вообще должна соглашаться, когда эта поездка добровольная? Съезди без меня, хоть вот с Воронцовой!

– Воронцова – дура! Да и ты сама знаешь, без тебя таскаться с шефом становится моей прерогативой. Игорь Владимирович мне определенно устроит райские каникулы! Нет уж, я с этим человеком без тебя не собираюсь оставаться рядом! Даже наедине! Тем более наедине!

– Тебя никто не просит быть с ним наедине, это же выходная поездка. Никаких рабочих моментов, только отдых. Сказочный и незабываемый тур по Греции! Сама же рвалась в исторические места, божественные святыни и все такое?

– Ну да! А то ты не знаешь шефа? Он и во время отдыха найдет себе работу!

– То есть ты предлагаешь стоять на страже вашего комфорта? Грудью заслонять или выручать сразу всех неугодных?

– Ну что ты такая злая? Просто погуляй с ним, у тебя легче получается задобрить нашего Цербера!

– Марго, ты с какого стула упала? Забыла о моих планах?

– Забудешь тут... – По голосу Марго сразу можно было понять все отношение подруги к предстоящим переменам в моей жизни. Или, если точнее, к отдельным ее источникам.

– Все, родная! Слушать не собираюсь твои метания! Учись приносить кофе и горячие булочки, глядишь, и на тебя будут снисходительнее смотреть!

Так откровенно обрывать разговор было не в моих правилах, однако слушать эмоциональные метания подруги в данном ключе казалось абсолютно бессмысленным. Отговаривать Маргариту, когда она уже все решила – бесполезное занятие. Если она вбила себе в голову что-то, то костями ляжет, но своего добьется.

Меня в ней именно это и привлекло несколько лет назад, когда мы случайно встретились в торговом центре. Мы посмотрели на одни и те же туфли, оставшиеся в последнем экземпляре. Рита вцепилась в них мертвой хваткой, не желая отпускать находку. Я также готова была рвать ей волосы, но не уступать. В итоге, продавцы отказали нам обоим, сказав, что данная пара имеет бронь, и они ее продать не имеют права.

Мы тогда сразу помирились с подругой по несчастью, выпили за знакомство по коктейлю. Да так и остались подругами. А чуть позже еще и сотрудницами в одной и той же крупной информационной кампании.

Как-то раз, когда новый директор еще только принимал пост, переведенный к нам из-за границы, его довела одна нерадивая секретарша. Она его боялась, вечно тряслась и совершала кучу ошибок, стоило только попасться на глаза начальству. Я в то время стажировалась на должность администратора в одной из областей, но уже видела, что весь потенциал девочки

летел в тартарары. Как его секретарша и личный помощник, она была в вечном неврозе. И как-то получилось, что в один момент ошибка оказалась фатально непростительной.

Девушке было поручено подготовить документы к конференции с международными партнерами, а она со своей суетливостью подготовила не те материалы, которые должна. Необходимые документы она отправила на мою почту вместо административной сметы, а сама понесла в конференц-зал какой-то старый доклад, не имеющий ценности. Игорь Николаевич разве что не метал молнии, когда была обнаружена проблема с документами. Благо, я обратила внимание и вовремя пришла на помощь. Вот только секретаршу это не спасло. За такую оплошность наказание было соразмерным.

Директор вызвал на ковер всех сотрудников. В гневе он несколько часов проводил допросы и экзамены. Лично перепроверял квалификацию и навыки, так сказать! Мне кажется, если бы была возможность, он еще и дипломы потребовал защитить снова. Но дошло только до того, что за неделю штат сократили пополам. Старые люди были подняты в должности не все. Но кто поднялся – получил уважение и почет. «Прошедшие боевое крещение» – так говорят о сотрудниках, переживших те времена. Поднявшиеся – ранговые, пониженные – выжившие, незамеченные – удачники.

До сих пор с содроганием вспоминаю, как шеф прошелся по всем своим взглядом, оценил результаты работы, что-то пометая в планшете, после чего принялся каждого поименно называть, присуждая новый статус.

В тот момент мне и досталась должность секретаря на испытательный срок. Обговорены условия, выставлены требования. Три провала – я ухожу из компании, хорошо зарекомендую себя в течении трех месяцев – останусь с ним.

В итоге, вместо нерадивой трусливой зайки шеф получил зазнобу себе под стать. Не скажу, что я стерва, но характер у меня, как говорит брат: «оторви и выбрось». Я четко говорю свое мнение. Если не права – признаю ошибки, но, если ошибка не моя – выношу мозг. Ювелирно, скажу так! С любовью и трепетом!

Первые несколько дней мои постоянные вопросы и заметки ставили в тупик шефа. Он даже пытался меня напугать увольнением. На что я упрямо задавала вопросы и шла быком в наступление.

– А зачем нам эти малые кампании?

– А почему именно такой формат презентации, если другой более гармоничен?

– Кто именно должен отвечать за подобные вопросы?

– Насколько сильно можно перестраивать график начальства для более продуктивного метода работы?

Вопросы сыпались отовсюду. Сотрудники фирмы хватались за головы, считая, что меня быстрее уволят, чем я все пойму. Все говорили про субординацию и место в обществе, которое я занимаю. Строились предположения, что нельзя проявлять столь сильное любопытство.

А я продолжала наступать. Мне было важно понять, что действительно в моей власти, а от чего нельзя отступать ни на йоту.

И как итог – я закрепилась на этой должности, стала настоящей правой рукой начальника. Отношения с шефом прошли проверку нашими сложными характерами и субординацией, тем самым поднявшись на новый уровень и укрепившись. До крепкой дружбы, я бы так сказала. По-своему, конечно же!

Вот только в этот раз я не была готова жертвовать своим отпуском и выходными ради коллег! Только не сейчас, когда у меня таки начала складываться личная жизнь!

Я не жалею, ведь работа, карьерные достижения и статус для меня всегда были на первом месте. Я сама выбрала такой путь! Только вот моя суетливая матушка напоминает частенько, что жизнь одна, и следует уделять внимание себе почаще. А также ставит в пример

мою старшую сестру с тремя детьми и мужем, надеясь воодушевить меня на брак, или же на худой конец – на серьезные отношения с достойным молодым человеком.

Хочу ли я семью? Может быть, не задумывалась...

Только смотреть на сестру как на эталон жизни я не готова! Два неудачных брака, по окончании которых были длительные и тяжелые бракоразводные процессы! Дети остались без отцов, а в последствии – очередной брак с «ну, точно хорошим мужиком!», – меня такая жизнь не прельщала. Да, может моя драгоценная Лариса счастлива сейчас, но я уже вижу все ее трудности. Отчим из нового мужа, Егора, хороший, но – не идеальный. Он любит моих племянников также сильно, как и свою новорожденную Анюту. И я уважаю его! Однако и его иногда заносит так, что слезливая Лара бежит, взяв детей в охапку, поплакаться к матери на грудь.

На груди моей сердобольной мамы размещена не только Лара, но и ее собственный муж Виктор. Наш папа – мужчина чести и достоинства. Любит и бережет нас всех. Под чутким маминым руководством их брак крепко держится вот уже почти тридцать три года. Продержится и дальше!

Рядом с отцом сердце матери делит еще мой старший брат Толя, военный, спортсмен и мечта всех девушек нашего района. Весельчак и оптимист, он завоевал сердце соседской дочери еще в свои семнадцать неполных лет. И с тех пор они вместе назло всем соперницам и завистницам. Внучку обещают через семь месяцев!

Младшие члены нашей многодетной семьи – Анна и Слава. Студенты и бедокуры. Вот уж кто принесет матери хлопот! Постоянные приключения носили их по всему свету. Знакомства обеспечивали доступ чуть ли не в правительство. Но при этом Аня упрямо занималась любимой выездкой на лошадях, дрессурой собак и ветеринарией. А Слава разрабатывал компьютерные игры и сайты. Еще он писал неприличные романы для взрослых. Втихаря. Да простит меня Гугл и не узнает мать!

Как можно понять, семья у нас достаточно большая, чтобы в праздники создавать шумные сборища, бронировать целые залы в ресторанах и путешествовать в автобусах гурьбой. Но я люблю этих дикарей!

До тех пор, пока они не лезут в самую душу!

Я чуть не разругалась с Аней, которая однажды устроила мне «случайное знакомство» с одним из ее друзей. А через какое-то время и вовсе съехала из дома, разозлившись на принудительное свидание, устроенное матерью с сыном ее босса. Разругавшись с родительницей по этому поводу, я потребовала не лезть в свою личную жизнь и собрала вещи.

Во время сборов я и узнала о том, что являюсь приемной. Это известие шокировало меня достаточно сильно, чтобы наговорить обидных слов и сбежать. Я не выходила на связь с семьей неделю. А потом отец приехал ко мне на работу и отчитал как нерадивую школьницу.

Правильное замечание родителя о том, что родитель не тот, кто родил, а кто воспитывал и дарил любовь, заставило пристыженно опустить голову. Слова, сказанные накануне со зла, теперь ядом горели на душе.

В тот же вечер я пришла к матери на повинную. Мы пили с ней вино, много плакали и обнимались, прося у друг друга прощения. С тех пор мы даже ближе стали!

Впрочем, все не так плохо в моей жизни. Я не одиночка, временами завожу новые знакомства, встречаюсь с мужчинами, как говорят: «для здоровья». Всегда открыта к новым отношениям. Просто я не нашла еще никого, кто зажег бы во мне сильные чувства.

Буквально два месяца назад я познакомилась в парке на пробежке с новым мужчиной. Кирилл (так его звали) выгуливал своего дога, а я бежала, отрешенно задумавшись о чем-то своем, и буквально впечаталась в него. В тот момент меня привлек аромат восточных сладостей вперемешку с деревянными нотами. Заинтригованная, я повела носом, уводя взгляд в сторону, вследствие чего и не заметила препятствие в виде идущего навстречу собачника.

Кирилл тогда помог мне встать, заботливо проводил до скамьи и помог обработать руки, пострадавшие от неудачного столкновения. После этого он представился и предложил погулять, а я не стала отказывать. Все было чинно и благородно, мы разговаривали о собаках, при этом наслаждаясь вкусом сладостей, послуживших причиной нашего столкновения.

На этих выходных я планировала начать сбор вещей, так как он предложил съехаться. Предложение оказалось неожиданным, и были даже подозрения о причине давления извне, но мы решили отнестись к этому, как к новому этапу, не затягивая романтический период на годы.

И именно сейчас подворачивается этот злополучный тур! Не хочу!

Только вот я знаю свою подругу. И Игоря Владимировича тоже! Так что со слезами на сердце мысленно перебираю варианты решения задачи. Настоять и остаться или поддаться и выслушать от Кирилла наставления о том какая я трудолюбивая, но покорная дура?

Сколько раз замечала за ним эту черту – обидится и начинает обижать остальных. Его восхищает моя целеустремленность, но задевает моя карьера, идущая в гору быстрее, чем его едва зарождающаяся тоскливая фирма, вряд ли готовая пережить годовалый рубеж.

Так! Не обижаем мир и не обижены будем!

Дверь моей квартиры встретила облезлой краской и перевернутой цифрой, которую прибить на место не было ни сил, ни желания. Да и зачем? Я давно уже планировала съехать, а тут чем не повод?

Дело в том, что приобретенная мной трешка в престижной новостройке была решением замечательным, не неожиданным. Мне одобрили приобретение, выдали кредит и новенькие ключи в кратчайшие сроки. И огромный долг, сумма которого была сопоставима с долговой ямой на всю жизнь. Охнув, когда увидела сумму ежемесячной выплаты, я выставила ее в аренду.

Временные жильцы подобраны кропотливо, так что там сейчас живут приличные люди с правильными ценностями. А именно – со своевременной оплатой и уважением к хозяйскому ремонту. Они и являются плательщиками моего кредита. А я снимаю простую однушку на окраине, не требуя изысков.

Правда, сложно назвать изысками старую штукатурку, которую я сама и обновляла прошлым летом. Да и диван советских времен спасает только мой плед.

Вот сколько времени мне предлагали сменить район, перебраться в место получше, поживиснее. А я упрямо посмеивалась, что у меня и тут виды ничего.

Ага! Чего стоит один лишь Толька – сосед по лестничной площадке, который несмотря ни на что, выходит в семь утра покурить на лестничную клетку. Причем, неизменно в своих цветастых семейниках, белой рубашке и тапочках на голую ногу. Сколько раз говорили ему, чтобы одевался полностью, но его не проймешь!

Но, ко всему прочему, неподалеку раскинут парк, со стороны которого неизменно прилетают ароматы хвои и свежескошенной травы. По утрам я всегда иду на работу через этот парк. На самом деле, можно срезать дворами и прийти на полчаса раньше, но я никогда не тороплюсь. Работу я все равно успею сделать вовремя. А так я покупаю кофе в «Старбаксе» рядом со входом в парк и иду неспешно в офис. На выходе из парка также стоит кофейня, так что там я беру кофе для шефа. Как итог – хорошее настроение у меня и спокойствие у шефа.

От размышлений по пути на кухню отвлек звонок. Скинув туфли, я подхватила сумку, телефон и побрела прочь от вожделенного ужина. С дрожью вспоминаю нравоучения бабули. «Негоже срамить ритуалы суетой! Ужин – это тоже ритуал! Соответствуй!»

– Ириша, что так долго?

– Кирилл? Что-то случилось? Я думала, завтра увидимся?

– Тут такое дело...

– ...Снова? Кирилл, я тебе давно говорю, прекращай потакать Эльвире!..

– В этот раз она не причем! Мать записала нас с догом на соревнование. Ты же знаешь, какой он умный! Я не могу отказаться! – Перебил собеседник на том конце провода. Сомнения в моей душе уже просыпались не раз, когда я слышала этот виноватый тон с оправданиями. Вот и сейчас они незванными гостями заскребли душу.

– Понятно... Знаешь, нас шеф зовет в Грецию. Я думала сказать тебе, а тут совпало. Ты можешь ехать на свой конкурс, а я позвоню Рите, обрадую, что ей не придется брать на себя мои обязанности. – В такой момент главное проявить собранность, а уж с этим у меня порядок. Неприятное ощущение можно будет позже разобрать по полочкам в голове, обдумать и решить, что с ним делать. А сейчас следует спокойно завершить никому ненужный диалог и добраться до заветного ужина.

– Прости! Ты же уже договорилась с хозяйкой квартиры, а тут я с такими новостями, подвожу тебя. Может, мы поторопились с переездом?.. Давай еще раз все обсудим как вернемся?

– Ты когда уезжаешь?

– Сегодня. Я уже выезжаю в аэропорт, отправка через четыре часа. Не обижаешься?

– Нет. Удачи там!

– До встречи!

Я услышала на заднем фоне его «Эльвиру не причем». Но никакого расстройства не почувствовала. Кирилл – хороший парень, но такого рода поступки я не приемлю. И дело не во внезапном конкурсе, который навязала ему мать для сплочения с «куколкой Эльвирой». Просто его нежелание перечить родителям, сватающим его с другой, иногда оборачивалось в отмененные свидания, неожиданные поездки и внеплановую работу.

Я не готова занимать второе место в чьей-либо жизни. А в данном случае я стою гораздо дальше, в самом конце очереди. После его собаки, родителей и подруги детства.

Может, это сиюминутные эмоции, которыми двигали голод и обида, но даже спустя пару часов, выбравшись из ванной свежей и отдохнувшей, я не ощущала ни толики сострадания к мужчине, так легко идущему на поводу у матери. Набирая номер Риты, Я уже решила для себя все окончательно.

– Рит, выдохни. Я еду!

– Что? Точно? Ура!

– Не оглуши, а то вина из-за моего больняка будет за тобой. Я внесу себя в список завтра. Не поможешь мне собрать вещи?

– Да, с удовольствием. А что Кирилл?

– Ничего. Поехал на выставку собак. Я тебе завтра все расскажу, обещаю!

– Поняла, тогда завтра к тебе после работы?

– Да. До завтра!

Ну что же, завтра много дел. Договор об аренде закрыт, новые жильцы приедут в эти выходные, сразу после моего отъезда. Нужно будет отвезти вещи матери. Обведя взглядом коробки, рассортированные и придвинутые ближе к выходу, обреченно вздохнула.

Привычный к неожиданностям мозг уже выстраивал логическую цепочку о первоначальных действиях. Сборы в поездку следует закончить как можно скорее, а значит, завтра после работы с Ритой разберем несколько коробок, составим список того, что купить, и только после этого состоится вывоз вещей. Мама давно преобразовала мою старую комнату в кабинет, но есть шкаф на балконе, куда еще что-то влезет. После поездки придется озаботиться жильем, но этот вопрос можно пока отложить.

А Кирилл... Что же, не думаю, что захочу выслушать эту историю. Определенно не захочу!

Глава 2

– Ира! Как я рада, что ты все же поехала с нами! Честное слово, только ты способна нашего демона приструнить!

– Вы преувеличиваете, Антонина Павловна! Но я рада, что выбралась. Здесь действительно чудесно. Не ожидала, что вокруг будет столько живописных мест.

Чудесно, да! Песок в ногах и нестерпимая жара. Превосходно! Я чертыхнулась, в очередной раз останавливаясь, чтобы вытряхнуть босоножку. И ведь еще думала, что помелочилась, взяв обувь на минимальном каблуке. Да тут, вообще, можно без пыли прожить?!

Вздохнула и поплелась за своей командой. Вперед, навстречу приключениям, к знойному солнцу Греции, музеям, рынкам. Вот бы полежать немного в тени... а еще хочется свежего лимонаду... Я чуть отстала, а потому бегущая впереди Рита поспешила вернуться ко мне, чтобы затянуть вглубь толпы.

Из всей разносортной кампании нашего отдела в этот импровизированный отпуск поехали только девять человек. Антонина Павловна среди нас самая взрослая женщина, решившая таким образом погулять перед приближающимся выходом в отставку. Есть две солидных дамы, ответственно относящиеся к поездкам, но по факту, нашедшие повод отдохнуть от семейных хлопот. Имеется и трое мужчин, готовых найти здесь временные развлечения и флиртующих со всеми подряд.

Ну, и апофеозом кампании – я и Рита. Неразлучные подруги фирмы. Одна – в вечном поиске парня и новых впечатлений, а вторая, то есть я, старается умирять по мере возможности темперамент ненасытной соратницы.

Я покосилась на идущего в стороне шефа. Может, держаться его компании? Так и ухажеры не пристанут, и я под защитой буду. Все же чем-то импонировало мне его общество, заставляя чувствовать себя в безопасности и на своем месте.

Сегодня мы решили устроить набег на местные лавочки, так что день обещал быть насыщенным. Я уже ощущала божественные ароматы, со всех сторон манящие своим изобилием, чему не могла нарадоваться. В родном городе редко встретишь специи нужного качества. Здесь же отовсюду чувствовались ноты зиры, тмина и кардамона. Мой внутренний ребенок потирал руки, готовый покорять соблазнительные гастрономические вершины.

Ожидание веселья оправдалось, когда цветной рябью вокруг закружили ткани, сувениры и разнообразные масла. Продавцы знали свое дело, так как все семь моих коллег моментально разбрелись по лавкам. Даже Рита соблазнилась какой-то лавкой с эфирными маслами и убежала, пообещав найти меня чуть позже. Или это она так меня с шефом оставила? Вот ведь сводница!

– А вам неинтересны покупки? – Игорь Владимирович, оказавшийся рядом со мной, лениво оглядывался по сторонам. Ну, конечно, он наверняка видел много подобного, его уже не удивить! Да и в его чертах проскальзывали греческие нотки, что заставляло думать, что он мог быть родом отсюда. А ведь раньше я этого не замечала!

– Я больше люблю сами поиски. Подмечать детали, искать что-то необычное. Да, и то, что на крайних прилавках, зачастую оказывается банальным, дорогим и массовым. Уверена, что в промежутках или на дальних рядах есть что-то и получше. Вы так не считаете?

– Считаю. Не хотите прогуляться?

Я не смогла сдержать усмешки от комичности нашего положения. Признаться, я догадывалась, что они могут проверить нечто подобное. Даже Рита намекала, что не будет против, если хотя бы один день шеф будет подальше от остальной компании. Правда, то, что этот маневр они решили устроить сегодня, не сообщив мне, расстраивало.

– Вот тебе и тур по сплочению.

– Признаться, я тоже ожидал несколько иного. Правда, вы сами понимаете, что дело не в сплочении. Появилась возможность получить тур по очень выгодной цене, что весьма выигрывало в сравнении с теми премиальными, что могли бы быть вместо этих билетов. Поверьте,купаемость я проверил в первую очередь!

Мы переглянулись и рассмеялись над нелепостью ситуации. Мероприятие показало, что страсть к покупкам у всех сотрудников является более объемлющей, чем желание к совместному времяпрепровождению. Каждый член нашей команды жил своими страстями, что явно прослеживалось в том, к каким рядам в первую очередь он бросался. Будь то специи, ткани, украшения или просто сувениры на память родным, мои коллеги сейчас превратились в обычных туристов, получая несравненное удовольствие от всей этой суматохи.

Как бы то не было, а коллектив разношерстный, с различными интересами. Вот взять ту же Анжелику Валерьевну. Как человек она замечательная. Работу выполняет качественно. Вот только ее любовь к дешевому парфюму сводила с ума весь коллектив. И тем более меня, как любительницу более изысканных ароматов.

Мужчины у нас тоже интересные. Компанейские, всегда готовые помочь. Правда, один – вечный Казанова, а два других – женившиеся, но не повзрослевшие мальчишки. Хотя, как друзья и товарищи они меня более чем устраивают.

Вообще, мы часто собираемся вместе. Не всей гурьбой, но варьирующимися группами точно. Уже и по ресторанам и барам походили, и на шашлыки выбратся успели. Даже яхту как-то летом арендовали. В плане содружества у нас мир и порядок. Оттого и поездка была не столь неожиданной, чтобы шокировать. И не все рванули «сближаться», зная, что это не первый и не последний наш выход.

Игоря Владимировича пытались несколько раз зазывать на подобные неформальные посиделки, но безуспешно. То ли он был домоседом, то ли не интересовался подобным, но на контакт вне работы шел с трудом. Тем и удивительнее его неожиданно вспыхивающие время от времени туры для компании.

Взгляд бросился в сторону шефа, который шел неспешно рядом со мной. В темных брюках и свободной рубашке, неизменно вызывающий уважение и восхищение. Кажется, Игорь Владимирович уже родился с галстуком, как привычно шел его образу деловой стиль. Всегда идеальные костюмы в нужное время менялись на упрощенные варианты рубашек и брюк. В такие моменты он начинал казаться своим, более достигаемым, чем обычно.

И почему все боятся нашего шефа? Человек он определенно приятный! В меру общительный, любознательный. С чувством юмора. Да, на работе он проявляет некоторую строгость, но это даже хорошо! Благодаря этому не только отдел вышел на новый уровень, но и фирма по конкуренции обогнала многие компании высших рангов.

– Вам нравится Греция?

– Что? Ну, сложно сказать. Маргарита увлекается эзотерикой, вот и таскает меня всюду в мистические места, как она это называет. По мне, ничего особенного!

– Не по душе что-то определенное или истории в целом?

– Я предпочитаю жить реальностью. Истории о богах не научат выживать в нашем мире!

– Вот уж не думал, что моя помощница столь консервативна! А как же мечты? Многие легенды сопровождаются романтическими сюжетами.

– Да, и многие из них были счастливы после окончания этих легенд? Где там радость любви у тех же Зевса и Геры? Если помнится, Зевс изменял жене чуть ли не с каждой встречной!

Ошеломленный напором шеф замер, после чего залиvistо рассмеялся. От этого неприглядного вида, когда плечи начальника смешно подрагивали, а одна из прядей выбилась, падая на лоб, мне стало отчего-то неловко.

– Признаться, вы весьма любопытная леди! Хотите, я расскажу парочку легенд с хорошим концом?

– Лучше расскажите о культуре! Это правдивее!

Как оказалось, Игорь Владимирович знал достаточно интересных историй, отчего время летело незаметно, пока мы бродили между прилавками, выглядывая любопытные безделушки. Его рассказы непостижимым образом совмещали в себе легенды и реальность, отчего каждая деталь наполнялась смыслом. В арсенале шефа было огромное количество знаний о разных эпохах, вещах и особенностях, свойственных тому времени. Его речь, наполненная казалось бы устаревшими оборотами, выглядела живо и уместно.

К каждому предложенному продавцом изделию мой шеф относился с присущим ему цинизмом, позволяющим не только докопаться до сути изделия, но и получить вполне себе выгодную скидку. Удовольствие от процесса получал не только он, но и продавец. А это многого стоит!

В глубине одного из прилавков мне приглянулась заколка с цветочными вставками и кружевом по краю. Игорь Владимирович скептически оглядел ее и заявил, что купит только за половину представленной суммы. Я сначала не поняла, почему, но взглянув на сумму, ужаснулась. Вот это грабеж!

Пока разгоряченный продавец боролся за каждую копейку с моим несгибаемым спутником, я обратила внимание на мальчишку в конце ряда. Он приветливо смотрел на меня и махал рукой, призывая к себе.

Охваченная волнением приятного дня, я не задумалась о безопасности или странности происходящего. Как окажется впоследствии – зря!

– Рихша, мы вас ждали! Пойдемте, пойдемте! – Радостно прощепетал мальчик, зазывая меня вглубь рынка, куда-то в сторону улиц, где дворы не прибраны и украшены для туристов, и где дороги сохраняли почти девственную нетронутость. Мы шли все дальше и дальше от знакомого и понятного мне мира.

– Вас заметили еще в храме, Рихша! Уверен, вы – особенная! Такую Рихшу не встречали уже давно!

Понимание происходящего совсем ускользало от меня. Рихша? Заметили в храме? Кто? И почему меня называли особенной... разум затуманивался, пока ноги продолжали настойчиво бежать вслед за странным улыбчивым мальчишкой.

– Ирина Витальевна! – Вывел из забытия резкий оклик. Игорь Владимирович преградил нам путь, сурово глядя на меня, он держал моего сопровождающего за локоть. – Вот, вы – взрослая барышня, а так легко попались на морок! Ты! – Сурово встряхнул мальчика, – кто, вообще, тебе позволил охотиться рядом со мной?!

Бойкий мальчик как-то весь скукожился под натиском моего шефа. Опустил плечи, задрожал и всхлипнул, будто вот-вот заплачет.

– Я... Это не я! Мне приказали привести Рихшу в цитадель...

– Святые...

– Рихшу заметили в храме Великих, сказали, что она особенная, что у нее много неисчерпанной энергии. В Рихаре уже собираются Шихайри, ожидая, кому же достанется сокровище... не губите, молю!

– Пошел вон!

Костяшки пальцев побелели, обозначая, с какой недюжинной силой мужчина сжал кулаки. Вот теперь шеф был зол, осознала я по напряжению, проявившемуся во всем: от кулаков и до поджатых губ. Все, что он показывал до этого – шутки, даже недостойные называться проявлением эмоций. Сейчас он действительно в ярости! И из-за чего? Я так и не поняла ни единого слова этого ребенка. Заметила только, как тот шустро скрылся от гнева, который мог обрушиться на его голову. Я бы тоже сбежала, будь у меня возможность. Вот только ее у меня

не было, поэтому просто отступила на шаг назад. Это движение произвело эффект, Игорь Владимирович заметил это, прошептал себе под нос какие-то проклятия и достал телефон.

– Да! Вероника Никифоровна, отмените все мои встречи на ближайший месяц. Оформите перевод мой и Ирины Лиговой в отдел РШР по первой срочности. Все остальное в рамках нормы, как и всегда.

– Игорь Владимирович? – Вот тут я уже запаниковала. Что такое происходит? Перевод? Отдел РШР?

– Успокойся и дыши глубже. – Шеф подошел ближе, приобнимая за плечи, бережно, но крепко. От этих объятий веяло спокойствием и силой. Я действительно успокаивалась. – Сейчас мы с тобой пойдем в кафе, где я тебе все расскажу. И мы вместе примем решение о дальнейшем будущем.

Он меня как маленького ребенка успокаивает! Но это возымело эффект. На некоторое время я позволила себе отстраниться от реальности и подумать. Пока шеф вел меня куда-то по закоулкам, по одному ему известному маршруту, я пыталась привести в порядок мысли и чувства.

За столик в кафе мы садились уже спокойными. По крайней мере, Игорь Владимирович не пускал молнии, а я не поддавалась истерике.

– Итак, с чего бы начать... Во-первых, мое настоящее имя – не Игорь Владимирович Стикс. Я – Аид. Аид Стикс.

– Колоритное имя. Но к чему это?

– Не перебивай, пожалуйста! Видишь ли, я один из тех, кого представители вашего рода называют богами. Греческие боги, славянские, ирландские и другие мифические божества не являются вымыслом. Если точнее, мы называем себя Шихайри.

– Тот мальчик что-то такое говорил...

– Тот мальчик – Ниархи, даже не столько бог, сколько сущность. Мы используем их способности для поиска и переноса в Ришар людей. Знаешь, почему нас называют богами? Не из-за особых способностей, хотя и таковые имеются. Мы являемся долгожителями, в своем роде почти бессмертными созданиями для таких как вы. Наша жизнь ограничена, но с вашей помощью она гораздо длительнее и колоритнее. Мы питаемся эмоциями и чувствами людей. И это поддерживает нашу жизненную силу. В прошлом, когда мы были более известны, некоторые из Шихайри слишком сильно пренебрегали безопасностью своих подопечных. Они выпивали их досуха, что, к сожалению, приводило к их преждевременной кончине. С тех времен был установлен закон, который запрещает питаться людьми в пределах установленных норм. Но это, увы, для нас является тем же, чем для вас всяческие диеты. Никакого удовольствия и насыщения. Сплошная необходимость держать себя в рамках. Среди людей есть те, кого мы называем Рихшами, либо Рихашем, если это мужчина, что встречается довольно редко. Они способны создавать в себе чувства, более сильные, чем у других. Своего рода генераторы энергии. Вот ими мы можем насытиться. Причем, такой человек считается особенным, ведь питаться им позволено на протяжении всей жизни без вреда для обоих. Когда находится Рихша, все Шихайри собираются, чтобы решить, кому достанется это чудо. Человеку дается своего рода клеймо принадлежности, чтобы никто посторонний не смог прикоснуться либо навредить. Его окружают заботой, богатством, всеми желаемыми благами. Ведь чем лучше чувствует себя Рихша, тем сильнее, чище и вкуснее его чувства. А значит, лучше и для нас, Шихайри. Ты – Рихша, одна из них. Я давно заметил это, но не хотел, чтобы тебя нашли. Пытался оградить, даже хотел отказать тебе в поездке. Да, ты и сама вначале была не в восторге. В общем, понадеялся, что обойдется.

– Я не понимаю. Вы хотите сказать, что я должна поверить в вашу историю? – Растерянность наряду с непониманием ситуации приглушались разве что ощущением нереальности происходящего. Хотелось одновременно поверить, что мне напекло голову, но также я подсо-

знательно ощущала потребность разложить всю информацию по полочкам, будто искала несоответствия. – Шихайри, Рихша... Вы – бог Аид из греческой мифологии? Тот самый, который повелитель мертвых? И почему вы не хотели, чтобы меня нашли, если у вас быть Рихшей – почетно?

– Потому, милая Ирина, что почетное звание омрачено клеймом рабыни. Ты становишься личной вещью для Шихайри. И неизвестно, к кому ты попадешь. Будут ли с тобой действительно обращаться как с принцессой, либо поселят в поместье без социализации, без права голоса, как куклу, выгуливая лишь для вида.

– Страшная сказка на ночь.

– Хуже. Это реальность. И тебе придется в нее поверить.

– Допустим. И что со мной будет?

– Я могу предложить тебе вариант стать моей Рихшей добровольно. Это не претит законам нашего мира. Можем составить договор, оговорить условия. Поверь, в твоём случае это будет лучшим вариантом. Тебя все равно не оставят в покое. Будут искать, если попытаешься спрятаться. Ловить – если сбежишь. Ты теперь ценный человек, от которого не откажутся.

– Вы хотите сказать, что выбор у меня – стать игрушкой для неизвестного, либо стать вашей игрушкой? И единственный плюс в свой адрес – это то, что от вас я примерно знаю, чего ожидать? Я правильно понимаю?

– Да. Было бы у нас больше времени, я бы рассказал и объяснил все более доступно и развернуто. Но тебя нашли, обойдя мои щиты. Одно из двух – либо твои чувства достаточно сильны, чтобы пробивать мои блоки и резонировать вовне, либо кто-то намеренно искал. Я склоняюсь к тому, что копали под меня, но это не облегчает ситуации.

– Невероятно! – Выругалась я знатно. Но и меня можно понять! Не каждый день узнаешь, что мифические боги – не вымысел, и они же хотят повесить на тебя клеймо со статусом скатерти-самобранки, с которой теперь аки комары будут душу вытягивать. Из хороших новостей – у меня к этим тварям иммунитет. Пейте – сколько влезет, не подохну! И мне еще радоваться?

Я выдохнула, заставляя себя успокоиться. Так, Ира! Все хорошо! Ты жива, здорова, а это главное. Разбираемся с проблемами по мере поступления. Может, это все, вообще, является розыгрышем? Сейчас из-за угла выскочит Рита и посмеется над моей доверчивостью...

– Если допустить, что я вам поверю. Куда мы с вами отправимся? Надолго ли? Мои родители будут волноваться, если я ни с того, ни с сего пропаду.

– Ты слышала телефонный разговор. Отдел РШР – это «Рихша – Шихайри – Ришар». Так что мои помощники сделают все, что требуется. Твои родители будут осведомлены о твоём срочном переводе. Немного особых навыков моих подчиненных – и твои близкие будут думать, что ты со всеми тепло попрощалась, были пышные проводы, обещания звонить. Все на высшем уровне, никто не будет переживать. Мы отправимся в Ришар, столицу нашего мира. Далее – по ситуации.

– А их не будет ожидать та же участь? Ну, в смысле, им не грозит оказаться Рихшами? – Я бросала пытливые взгляды то на шефа, то на окрестности. Но не видела ничего, что могло бы насторожить. Как будто бы это даже похоже на правду, и от этого все внутри сжималось в холодном ужасе.

– Нет. Я проверял, вся твоя семья – самая нормальная.

– Это радует. Значит, вы наложите на всех чары, и никто не заподозрит неладного. Хорошо, а что с договором? Мне придется остаться с вами навсегда, я правильно понимаю?

– Ты вправе будешь обратиться о замене Шихайри в критических ситуациях. Но я искренне надеюсь, что такой необходимости не будет. Поверь, я действительно хочу помочь тебе.

– Почему?

– Что – почему? Хочу помочь? – Я кивнула, – потому что ты – моя подчиненная. И потому что я узнал тебя достаточно, мне попросту не хочется отдавать тебя этим снобам.

Что-то подозрительно добр мой шеф. Хотя, все же польза для него тоже была. Иметь под боком Рихшу выгодно для него, если я правильно поняла суть происходящего. И, хотя меня все же беспокоили некоторые вопросы, но в одном этот Аид прав – лучше жить со знакомым человеком под боком, чем с каким-нибудь фетишистом. Мало ли, на кого можно натолкнуться.

Размышляя над этим, я поняла, что в какой-то момент переключилась на профессионала, холодным взглядом оценивающего перспективы. Это что же, я поверила в его слова?..

– Мне нужно просто дать согласие? Или нужно что-то еще?

– Я надену на тебя знак принадлежности – браслет моего имени. После этого нам придется посетить Ришар, столицу нашего мира. В лучшем случае, через год мы сможем вернуться обратно.

– Весь этот год я буду на правах рабыни. А что дальше? Если мы вернемся, что со мной будет потом? От клейма Рихши не избавиться?

– Нет. Ты останешься Рихшей на всю жизнь. Вопрос только в том, будешь ли ты моей Рихшей с правом выбора и свободой в дальнейшем, либо попадешь на аукцион, где можно будет только молиться, чтобы не попасть к суккубам и темным. Вернувшись домой, ты сможешь жить как прежде. Останешься в роли моей подчиненной. Будешь введена в курс некоторых закулисных дел. При желании заведешь семью. Единственное – ты должна быть готова к тому, что примерно раз в десять-пятнадцать лет мне приходится менять место жительства. Имя, как полагается, тоже. Если пожелаешь – вся семья будет вольна переезжать с тобой, в противном случае...

– Я понимаю. Очаровательная перспектива заводить семью, чтобы периодически вставать перед выбором – переезд или развод.

– Все не так плохо, как ты думаешь...

– Да! Все еще хуже! Ладно, Игорь Владимирович. Или лучше вас называть Аидом? Давайте этот ваш браслет.

Шеф задумчиво взглянул на меня, прежде чем вытащить на свет серебряный ободок с черными вкраплениями драгоценных камней. Браслет легко скользнул по моему запястью, слегка сжался, да так и остался там, где ему теперь положено быть целую вечность.

Вот только подобного рода движение заставило меня напрячься. Нет смысла паниковать, определенно нет, уверяла я себя, в то время, как мысли в голове сумбурно кружили вокруг одного и того же понимания – я знатно так попала! И как меня угораздило вляпаться в такое сказочно-мифическое дерьмо?!

С трудом взяв себя в руки, я сосредоточилась на том, что всегда отвлекало – на волшебных ароматах вокруг меня. Кофе, корица, солод, возможно, кто-то за одним из соседних столиков пьет пиво... парфюм шефа, как и всегда, безупречный...

Я вздохнула и вновь сконцентрировалась на реальности.

– Итак, теперь я – ваша Рихша? Что дальше? Вы сказали, что нужно в Ришар ехать, мы отправляемся сейчас?

– Какая нетерпеливая! Да, отправляемся сейчас. Об остальных участниках корпоративной туристической поездки позаботятся, так что не переживай. Нужные вещи купим на месте. Можешь доесть десерт, а потом – в путь.

Глава 3

– Твою мать!

Никогда! Никогда больше не буду перемещаться таким способом!

Этот ненормальный, Аид или как его там, вывел меня на заднюю площадку кафе, начертил в воздухе какой-то знак и... и мы провалились в воронку из теней! Меня прокрутило сильнее, чем на американских горках! Да какие там горки! Я после пьянки с выпускного чувствовала себя легче, чем после минуты в этом водовороте!

Тяжело дыша, хватаясь за Игоря Владимировича, который Аид, чтобы не упасть, я чувствовала себя зеленым чудищем. Голова кружилась адски, воздуха не хватало, ноги тряслись. Стук сердца грохотом отдавался в ушах.

– Ты как? Не подумал, что тебе с непривычки может быть плохо, извини.

– Все... нормально... сейчас отдышусь... и скажу все... что думаю...

Крепкая мужская рука подхватила меня под локоть, уводя куда-то в сторону. Сфокусировать взгляд было сложно, поэтому я послушно плелась следом с опущенной головой. Остановившись у какой-то лавочки, шеф отпустил мою руку, и я тут же приземлилась на сиденье.

– Сиди, я принесу воды.

Звук удаляющихся по брусчатке шагов сфокусировал на себе внимание. В Микносе дороги были приличными, но попадалось много песка, который заглушал поступь. Да, я же сама кляла эти пески!

И только в этот момент я четко осознала, что все происходящее – не шутка. Мой шеф не глумится надо мной, это – не розыгрыш друзей. Я конкретно попала! По-крупному!

Я подняла голову: первое, что сразу бросилось в глаза – это огромное количество света. Окружающее пространство в невероятном сочетании состояло в основном из светлого камня и зелени, что только множила солнечные лучи и делала пространство шире, больше, ярче.

Ришар действительно походил на убежище богов, слишком уж масштабной казалась архитектура. Место, где я находилась, было своего рода парковой зоной, с правой стороны от которой располагался типичный храм с его белоснежными колоннами и ужасающе габаритными ступенями. Перед входом расположились несколько зевак, а изнутри доносились голоса и даже брань. Все остальное пространство занимала земля, покрытая растительностью: деревьями и цветами разнообразных видов. Пробегающие временами животные были спокойны и приручены. Где-то далеко виднелись редкие дома, которые, можно называть и усадьбами.

Но не это удивляло!

Выше, на следующем уровне, располагались острова, подвешенные прямо в воздухе. Двенадцать небольших островов, связанных между собой тонкими, почти прозрачными цепями из мостов. Эти острова образовывали несколько уровней, каждый из которых был ярче и шикарнее предыдущего. Казалось, чем выше остров, тем богаче и престижнее его жители.

Непонятно каким образом, но и на самих островах заселены как верхние, так и нижние ярусы, а вокруг некоторых, словно спутники, плавали крошечные точки – обособленные куски земли, где тоже располагались жилые дома. Это было заметно по огням, горящим в едва заметных окнах, выглядывающих из-под растительности. Таких островов было немного, но даже они поражали своей противоестественной, фантастичной красотой.

Между островами, кроме цепей-мостов, то тут, то там летали своего рода облака, служащие транспортом для путешественников. Хотя, пару раз промелькнули и пегасы – крылатые кони, перевозящие на себе горделивых, как и они сами, пассажиров.

Жители, пролетающие или проходящие мимо, были на вид обычными людьми в национальных костюмах разных народов и времен. Не было ничего сверхъестественного в этих прохожих. Все такие же человеческие лица, телосложения и движения. Кто-то улыбочивый, кто-

то хмурый. Не было ни двухголовых, ни многоруких, ни ужасных монстров, ни противоестественно красивых. Все такие привычные взгляду, будто тут и не цитадель богов, а обычный земной мир со своей спецификой ландшафта. Горожане создавали впечатление самого обычного народа, со своими радостями и печалью.

Но была и другая сторона, которую я заметила, приглядевшись. Некоторые прохожие имели на себе браслеты, как и у меня. Других цветов и металлов, но это были браслеты для Рихши. Такие девушки, как правило, шли скромнее, плавнее, рядом со своими хозяевами. Они были как красивые куклы, питомцы. Одеты дорого, благородно, но при этом все равно видна и подчеркнута принадлежность кому-то.

Разглядывая все это великолепие, я потихоньку привыкла к осознанию новой реальности, что вот он – другой мир со своими законами, который действительно существует. И в который я действительно попала!

Возникший как будто из ниоткуда Аид (до сих пор непривычно называть его так, но следует привыкать!), протянул бутылку.

– Тебе легче? Нужно зайти переодеться, прежде чем отправимся в Башню Совета. Эти снобы уважают силу, власть и дань традициям, как бы это иногда не раздражало. Поэтому наше с тобой появление... Впрочем, неважно. Готова?

– Да, думаю, что готова. Тут красиво!

– Это точно, – по-доброму усмехнулся он, вставая и приглашая меня в сторону небольшой площадки, откуда тянулись несколько мостов. Рядом стояли два кучерявых блондинистых мальчика в белых шортиках.

Милые! Никак иначе их и назвать нельзя! Оба голубоглазые, с розовыми щеками и нежной кожей. Даже малейшего пушка на щеках незаметно! Зато у каждого лук и колчан со стрелами! Эти ангелочки улыбочиво помогали проходящим, показывая направление либо с помощью стрел чертили знаки, создавая облака для перемещения по миру.

– Кто это?

– А ты как думаешь? Купидоны! Противные мальчишки! Никогда не позволяй им одурачить тебя! У каждого за милым личиком – паршивый характер! Такие мальчишки шутки ради и к Горгоне тебя отправят. А это практически смертельно, если не знать особенности характера этой дамы. Идем!

– Зачем нам нужно в Башню Совета?

– Как у вас есть правительство, так и здесь есть Совет Валеиши, который следит за порядком и решает возникающие временами серьезные проблемы. Члены совета выбираются из господ, наиболее значимых среди народа. Это должны быть такие вельможи, которые смогут принимать взвешенные решения, будут обладать силой и властью. В общем, высшие слои. В последний раз, когда я был здесь, совет возглавляли Посейдон, Зевс, и Афродита. А, и еще Гера! Эту стерву только выбрали тогда. Тот еще пантеон, скажу тебе!

– Вы давно не были здесь? Это же ваш дом!

– Дом. Только вот находиться среди них – то еще удовольствие, я стараюсь всячески ограничивать общение себе подобными. Да, и на Земле я могу спокойно жить себе в удовольствие.

– В пантеоне находятся боги только греческой мифологии? Вас, вообще, можно называть богами?

– Различные мифологии существуют только на Земле. Да и то из-за того, что некоторые Шихайри имеют свои излюбленные места. А так мы все – Шихайри, ничем не разделенные. Кроме сил и иерархии, разумеется!

Не думаю, что ты оскорбишь кого-то низшего, ненароком назвав богом. Но это покажет тебя несведущей и наивной. В конце концов, умение различать правду и вымысел – важная черта для тех, кто живет в этом городе.

Правильнее называть Валеиши того, кто носит имя, известное земному эпосу, и аналогично Ниархи того, о ком даже у нас не вспоминают. Если ты сомневаешься – обращайся к незнакомцу «Шихайри» или «господин».

Такое разделение по классам поразило меня своей структурой, такой непривычной для простого обывателя. Да, возможно, к этому нужно просто приноровиться, но на данный момент подобные различия все равно резали слух, и только цепкий ум офисного планктона позволил запомнить все тонкости и не сойти с ума.

Мы приблизились к Купидону, который при виде нас вдруг заметно побледнел, выпрямился и собрался.

– Аид! Не ожидали вас увидеть в Ришаре! Вас направить?

– Призови моего пегаса.

– Слушаюсь!

Буквально несколько мгновений понадобилось этому мальчику, чтобы скрыться с наших глаз долой. Его небольшой рост и угловатое телосложение больше походили бы подростку, у которого слишком быстро начинает меняться тело, не позволяя приспособиться к переменам. Купидон создавал впечатление неприспособленного к своей несурзности, но при этом упрямо старающегося справляться с растущим организмом, будто предвкушал, что его перемены могут оказаться весьма впечатляющими. Ожидание заняло не больше двух минут, так как вернулся он быстро, дергая за поводья вороного коня.

Жеребец выбивал копытом пыль под ногами, глаза светились неестественным синим цветом, как казалось, прожигаящим все и вся насквозь. Вместе с тем, его черные крылья выделялись мягкими и мощными одновременно. Перышко к перышку, словно нарисованные, они были сложены на спине, но периодически конь взмахивал ими, показывая свою мощь окружающим. И еще предупреждая, что этот скакун предназначен не для каждого.

– Красив? Морок у меня с самого вылупления! К сожалению, часто я его не навещаю, но у нас своего рода свободные отношения, которые всех устраивают.

– Он великолепен... только пугает немного.

– Так и должно быть. Полетели?

Подойдя, Игорь Владимирович тире Аид подхватил поводья, прижимая на мгновение ладонь к морде животного, приветствуя его. Конь всхрапнул, принимая всадников с неохотой и даже с некоторым самодовольством, но покорно раскинул крылья и взлетел.

Я ожидала, что законы физики хоть немного будут не на нашей стороне. В конце концов, кроме того, что мы поднимались стремительно вверх, «сопротивление воздуха» и «обтекаемость» зависли академическими определениями в моей голове. Но ничего «реального» не произошло. Морок поднимался вверх, всадник направлял его, придерживая при этом меня за талию. А я смотрела по сторонам, отмечая все новые и новые детали.

Мосты, которые внешне казались тонкими и ненадежными, на самом деле легко выдерживали вес проезжающего транспорта. Острова были не слишком крупными, но и у них имелась своя структура, включая то, что дизайн некоторых островов казался необычным и узко направленным.

Пролетая мимо одного из таких островов, я заметила девушку, которую за горло держал мужчина неприятной наружности. При этом глаза у обоих были закрыты. Но, если он испытывал удовольствие, то она определенно чувствовала что-то неприятное. Я даже обернулась, пытаясь разглядеть происходящее, но кроме удаляющихся вдаль фигур не заметила ничего.

А потом мы пошли на снижение, чтобы приземлиться на одном из верхних ярусов десятого острова.

Сверкающий в своем великолепии, остров состоял преимущественно из особняков в викторианском стиле, но с элементами современного антуража. Поразило то, что роль брусчатки

выполняли настоящие драгоценные камни, отточенные до такого идеального состояния, будто все это – ручная работа!

В центре острова располагался огромный торговый центр, построенный по типу садов Семирамиды, если я правильно вспомнила имя той женщины, восторги Риты от которой долгие всего звучали в наших беседах.

– Добро пожаловать на Аллею Муз! Девушки тут весьма специфичны, но они лучшие в своей области. И им всегда можно доверять!

– Музы? Те самые?

– Да, во многих мифах они знамениты. По крайней мере, их размытые образы. Сами они все же более реальны, чем их мифические предки.

Аллея Муз представляла собой целую галерею из коридоров и магазинов, современных и роскошных до безобразия. Огромные зеркальные панели, бриллиантовые витражи, благоухающие цветы. Внешняя сторона галереи умело отделана зеркальной мозаикой, проблески которой заполняли великолепные цветочные композиции. Все это создавало иллюзию безграничных и по-царски роскошных садов. Светлых, свежих и шикарных до невозможности. Мои глаза разбегались в разные стороны от обилия красоты.

То тут, то там встречались проходящие по своим делам гости и сотрудники Аллеи. На скамейках в отдалении, возле фонтанов, в обеденных зонах, люди ходили роскошные, умиротворенные и довольные жизнью. Как будто именно тут ищут блаженство и вдохновение...

Когда мы только шагнули на Аллею, к нам навстречу вышли две девушки. Модельной внешности, настоящие нимфы со стройными талиями, длинными ногами и вьющимися волосами, шелком спадающими на плечи. Неуловимо похожие друг на друга, в то же время неповторимые, они грациозноплыли в холл, оставляя за собой шлейф изысканных ароматов. Их присутствие не было незамеченным, так как даже свет, казалось бы, стал мягче и теплее. Прогуливающиеся приветливо улыбались им, кто-то даже останавливался, чтобы немного понаблюдать издали. Это было то волшебное чувство восхищения, ненавязчивое, но само собой разумеющееся. Даже я, скептик по натуре, с нежностью смотрела на приближающихся Муз.

– Аид, как давно вас не было на нашей скромной Аллее. Какими судьбами?

– Здравствуйте, золотые! Да вот, решил узнать, как поживают самые прелестные создания на свете. И попросить вас еще одно прелестное создание приодеть. Поможете?

– Лысец! Поможем, разумеется! Милая, пойдемте с нами!

Одна из Муз повернула ко мне голову, мило улыбнувшись. Оценивающим взглядом она прошла по моей внешности, видимо, принимая фронт работы. Одобрила или нет, по ней было не понять. За что я еще сильнее уважала этих леди. Мало кто, имея прелестное личико, остается еще и с мозгами. Обычно одно вытесняет другое за ненадобностью.

– Осторожнее, они те еще обольстительницы! Дамы, плачу за все я, так что сами понимаете! Делаете все, что нужно, по высшему разряду, но без этих ваших коммерческих идей. За каждый лишний рубль сдеру с вас скидку в десятикратном размере! И девочку не обижать!

Воодушевившиеся было Музы тут же собрались. Стало понятно, что они сперва увидели во мне источник дохода, но обломались. А вот шефа они хоть и уважали, но побаивались. Так что играть с ним в русскую рулетку они не решились. И я, честно говоря, понимаю, почему.

Я сама первое время нарывалась на неприятности по неопытности, хотя и без экстрима, проходя по тонкой грани. Со временем я научилась понимать, где можно гнуть свое, а где стоит прижать хвост. Но вот пока училась этому, хвост регулярно прижимал мне сам шеф.

Тем временем, Музы отвели меня в один из многочисленных салонов красоты, находящихся на верхних этажах Аллеи. Мраморные стены, стерильность и ароматы моющих средств подразумевали близость бань или купален. И так это и оказалось.

В течение следующего часа меня старательно намывали, растирали и ополаскивали. Особым прибором с моего тела были удалены абсолютно все волоски. Масла и крема, следующие

после почти погрузили в дрему. А эти неутомимые работницы все еще продолжали свои ритуалы.

После мытья за меня взялись стилисты. Пока мне делали прическу, макияж и маникюр, на сенсорной панели мы с одной из Муз выбирали мне новую капсулу вещей. Учитывая, что моя внешность была весьма колоритной, то и одежда тоже должна соответствовать.

Когда-то давно мне причисляли родство с индийскими жителями, так как к огромным зеленым глазам и пухлым губам в дополнение шла смуглая кожа и темные прямые волосы. И что бы я ни делала в подростковом возрасте, но никак не могла вывести круглогодичный загар, осветлить или закрасить волосы. Мама раньше смеялась, что это карма за милое личико. Я же какое-то время тоже думала, что это карма, но отнюдь не за благие дары.

За внешность в школах часто могло прилететь от завистливых старшекурсниц. Да и парни во времена пубертата не только за косички дергали. Со временем я научилась давать отпор, но свою внешность долго еще не любила.

Помню даже, что еще в шестом классе на меня взъелась выпускница, так как я понравилась парню, которого она любила. Она тогда вместе со своими подругами пыталась прижать меня за школой. Помню, как сейчас, стояли эти трое выскочек, размахивая ножницами. Хотели обрезать мои волосы, думая тем самым проучить. Обычная практика для девочек-разбойниц. А я не только выстояла, но и на следующий день пришла в школу с побритой под ноль головой. После этого меня практически не задевали. Посмеивались, но не видели угрозы. А зря! Любовных признаний от парней не поубавилось после преображения!

Между тем, вещи были выбраны, волосы уложены, макияж сделан. Примерка не требовалась, как заявили мне Музы. Но вот мой сарафан сменили на элегантное платье изумрудно-зеленого цвета в греческом стиле. Подхват под грудью, драпировка по центру и золотые браслеты на руках довершали мой образ. Как вишенка на торте – аромат на основе оливы и ванили.

– Вы выглядите чудесно! Уверена, Аид оценит!

– Благодарю! Вы и, правда, кудесницы!

Довольные друг другом, мы расходились на позитивной ноте. Шеф, ожидающий нас в зале отдыха, увидев меня резко поднялся. Оценивающий взгляд прошелся снизу вверх и остановился на губах.

Смекалистые Музы мигом сориентировались, поняв, что им здесь не место. По крайней мере, атмосферу они прочувствовали хорошо.

– Мы оставим вас, счета пришлем на почту.

– Да, разумеется. – Будто бы что-то обыденное, мне был предложен локоть, чтобы опереться. Такие замашки воспитанности и аристократизма были знакомы всем женщинам фирмы, однако несколько смущало то, что сейчас ситуация несколько иная, и отношение ко мне должно быть, не как к подчиненной, а как к леди.

– Значит, вам нравится? Я готова к важной встрече?

– Ты восхитительна! Вещи отправят тебе домой, так что можем идти. – Он как будто пришел в себя, подобрался. Даже взгляд стал осмысленным. Такой эффект от платья?..

Мы вышли из Аллеи Муз заметно ободренные, обновленный образ добавлял мне уверенности в себе. А стрелки часов уже приближались к пяти вечера.

– Так зачем на самом деле нужно было сюда заезжать? – Не сказать, чтобы я была глупой особой. С первого взгляда понятно, что тут есть что-то посерьезнее тряпок, иначе мы бы не тратили столько времени просто для того, чтобы омолодить мою кожу и подравнять кончики волос.

– Мне нужно было узнать некоторые новости прежде, чем мы отправимся к брату. Никогда не лишним будет иметь в рукаве козырь на опережение, а на Аллее Муз к тому же самые отличные информаторы.

– Я думала, что это просто торговый центр.

– Ты же слушала их сплетни, пока развлекалась в ваннах? Некоторые из сотрудников имеют правильные понимания о том, кто перед ними находится, и что ему говорить. Или просто своевременно обсуждать это между собой.

Вот как... я задумалась о том, что и на Земле в сфере влияния Игоря... то есть, Аида, также были огромные информационные ресурсы. Он владел не только телевизионными каналами, но и многими интернет-платформами, газетными изданиями, сотрудничал с типографиями.

Я не задумывалась, почему человек, имеющий способности практически во всех направлениях, выбрал своей основной профессией именно эту, но теперь стала понимать, что таким образом он мог также контролировать и то, что находится здесь. По сути, наша организация давала ему безграничную власть как на Земле, так и здесь, на его родине.

Размышления о подобных, казалось бы, мелочах жизни следовало отодвинуть на второй план и заняться наблюдениями. В конце концов, в новой среде не резон показывать свой дикий нрав, при этом не понимая всей ситуации. Я понимала, что меня ожидают перемены, справиться с которыми будет сложно, но выбора не остается.

И все же только сейчас, на несколько бесконечно коротких мгновений хотелось забыть все и просто насладиться полетом. Пускай только сейчас в этом мире не будет ничего лишнего, только пылающий закат, свежий ветер и шелест перьев Морока.

Все остальное позже...

Глава 4

– Аид?! Как ты... Рихша?!

Да, не такое приветствие я ожидала. Без каких-либо предупреждений, ожиданий и остановок, мы спустились на пегасе прямо на центральный балкон, откуда вышли в Зал Совета.

Зал представлял собой огромную комнату с бледно-голубыми стенами, белыми колоннами и кучей кушеток по всему помещению. С потолков свисали шелка, создавая еще большее впечатление неземного, сказочного места.

Боги лежали на шикарных кушетках, в окружении подушек, фруктов и вина. Между этими хозяевами жизни мягко двигались хрупкие девушки в легких одеяниях в восточном стиле. Полуобнаженные, с расшитыми, почти прозрачными топами и штанами, они выглядели как наложницы в гареме, обслуживающие господ. Фигуры этих красавиц казались нереальными, неземными, будто какой-то искусный мастер вылил их тела из мрамора и молока.

Шихайри лениво разговаривали, пили вино и наслаждались жизнью. В каждом их движении скользили грация, величие личностей, познавших власть. Равнодушные взгляды были давно привычными к тем сокровищам, что их окружали. В их жизни было само собой разумеющимся наличие красоты и комфорта, а взгляды, что они получали в ответ, наполнены лишь восхищением.

При каждом из господ сидела Рихша. Девочки, хрупкие и невинные. Девушки, уверенные, но ранимые. Женщины, гордые и опасные. Только при одной богине сидел мальчик. Но он был почти ребенком. Лет двенадцать от силы. Хозяйка лениво поглаживала его затылок, как кошка, знающая, что добыча от нее все равно не сбежит.

При виде нас один из господ даже приподнялся. В глазах промелькнули вспышки гнева, страха и еще чего-то, что понять я не смогла. Напряжение в его плечах ощущалось также явно, как и у Аида. Только если мой шеф был сосредоточен, в привычной ему манере, как и на совещаниях на Земле, когда ему просто нужно быть ко всему готовым, но без страхов или опасений, то другой Шихайри определенно чувствовал себя загнанным в ловушку зверем, которому приходится храбриться лишь из-за присутствия здесь собратьев, иначе он давно бы сбежал.

– Да вот решил заглянуть к тебе, братец. Давно с родней не виделся.

– Да... давно...

– Ты вот скажи мне, дорогой Зевс, как так выходит, что мою Рихшу у меня из-под носа пытаются украсть? Разве это дело, если каждый встречный будет покушаться на собственность Вaleyши?

– Что ты такое говоришь? Да, я слышал, что мы пропустили появление новой Рихши. Ее как раз заметили при одном из храмов Греции. Но знака принадлежности никто не видел! Как и полагается, мы хотели проводить ее на аукцион, где достойный Шихайри получил бы ее в услужение. Все совершенно точно с соблюдением законов! Твоих еще законов, дорогой брат!

– Ну, разумеется, твои патристичность и законопослушность всегда были на высоте. Что же, если появится смельчак, желающий оспорить мое по праву, я выслушаю наглеца. Даже не убью. В первые десять минут.

– Ты забываешься!

– Это ты забываешься, брат! – Голос в один миг стал жестче, холоднее. Сейчас моего руководителя лучше не трогать, ведь он определенно едва сдерживался. Вокруг него даже искры летали!

Стоп! Искры?!

Только сейчас я заметила нечто странное. В комнате, если приглядеться, летала паутина. Тонкая, невесомая. Нити разных цветов и размеров кружились в воздухе. Большая их часть

была расположена вокруг людей. Причем, чем дальше от них, тем светлее и меньше они становились, пока не растворялись вовсе.

Вокруг Рихш они были самыми яркими и сочными. Да, именно так их можно охарактеризовать. Нити, казалось бы, имели свой вкус. Шихайри, поглаживающая мальчика по затылку, как раз-таки пробовала эти нити на язычок. Они плавали вокруг мальчика, поблескивая нежным оттенком морской волны. Время от времени вспыхивали новые, а старые нити, подплывая к нему, наполнялись силой. Но преобладающим оттенком все равно был бирюзовый. И именно он крутился вокруг его хозяйки. Казалось, это само умиротворение скопилось вокруг нее.

Что интересно, если вокруг Рихш преобладали матовые тонкие нити, то около богов мерцали целые жгуты, короткие, толстые, но при этом сверкающие, как будто бы излучающие свет!

Также, как и вокруг других Шихайри, в воздухе вокруг Зевса и Аида мерцали нити. Некоторые даже свернулись в клубки, яркими вспышками мигая вокруг них. Черные, красные, они передавали настрой враждебности и озлобленности Зевса. Впрочем, вокруг Аида мерцали вспышки фиолетового, синего и черного цветов, от которых будто веяло холодом.

Что это вообще такое? А другие их видят? Это и есть энергия, которой они питаются? Чувства и эмоции? И если да, то почему я вижу ее? Из-за того, что я – Рихша? Но ведь раньше я ничего такого не видела!

Тысячи мыслей пронеслись и осели, так как главная проблема в лице двух братьев, не совсем дружелюбно настроенных друг к другу, все также висела в воздухе. И как бы я не казалась смелой или любопытной, но вот настороженности сейчас хватало с лихвой, чтобы спрятаться за спину своего защитника.

– Я – глава Совета! Ты отрекся от права входить в Совет, а значит, должен подчиняться мне!

– Разумеется, ты – глава! Помни об этом, когда усмиряешь своих олухов. Ведь именно ты несешь ответственность за их поступки. Это мое единственное предупреждение. В следующий раз его может и не быть.

– Аид! Из-за какой-то дряни!..

– Осторожнее с выражениями, братец. Я пробуду какое-то время в Ришаре, улажу дела. Очень надеюсь на твое благоразумие. Хорошего вечера, господа!

Аккуратно подтолкнув меня в сторону балкона, Аид дал всем понять, что встреча окончена.

Аид! Это были члены правительства, а мой шеф отчитал их как нерадивых школьников, которые за своей праздностью забыли о делах! Именно он начал и завершил аудиенцию, что такой неожиданностью стала для многих. Но больше всего удивила даже не его властность или нотации, а сами боги, которые определенно его опасались!

Даже наличие перед моим взглядом нитей, пропавших также неожиданно, как и появившихся, не волновал больше, чем значимость шефа в этом новом для меня обществе.

– Зевс – ваш брат? То есть, вы – трое братьев? Зевс, Аид и Посейдон? Как это, вообще, у вас работает?

– В смысле – как? Также, как и у всех. Мать рождает детей. Непорочное зачатие – вымысел. Мы не вылупляемся из яиц, словно птицы И аисты нас не приносят.

– Да, я не это имела ввиду. – Я потеряла запястье, как нередко делала в моменты, когда нервничала. Ну и как теперь вообще разговаривать с ним? Я знала, что мой шеф не самый душевный человек, но его холодный, я бы даже сказала – леденящий, гнев, который Аид проявил рядом с братом, сбил меня с толку. – Мне все еще непривычно принимать за реальность то, что всегда считала сказками. Мне показалось, что у вас отношения напряженные? В мифах говорилось о трех верховных богах, которые свергли отца, Кроноса. Это и есть о вас? Вы – дети титана? И те самые боги Олимпа?

– А, ты об этом! Видишь ли, наша жизнь длится около тысячи лет, поэтому многие и принимают нас за богов, но мы все же смертные. Впрочем, кое в чем мы отличаемся от вас. И не только в жизненных силах. Мы наследуем имена наших предков, что когда-то давно творили историю. Взгляни, мы пролетаем как раз под Витками Историй! – Аид указал на стены башни, вдоль которой по спирали мы спускались вниз. На стенах этой башни вперемешку с древними письменами были изображены сцены, суть которых Аид начал мне объяснять. – Олимпийские жители считаются древнейшими Шихайри, ведь именно там были их первые поселения. Именно прародители были теми самыми богами, о которых слагали легенды. И сыновья Кроноса, жившие в этом мире, относились еще к детям тех Двенадцати, от которых идет зарождение мира. – Сцены истории были изображены от основания башни к ее вершине, а потому я не сразу поняла, куда указывал Аид, но чуть позже нашла далеко внизу очертания двенадцати фигур, о которых шла речь. – Много тысячелетий назад у одного из Валеиши появилась фанатичная идея, что было бы неплохо создать иллюзию бессмертия. И сделать это решили путем наследования не только имени, но и судьбы предка. Мойры заметили, что периодически рождаются дети, плетением ауры идентичные некоторым предкам. Такие дети рождаются хаотично, нет никакой системы, ни гены, ни окружение, – ничего не составляет четкой картины того, где и кто родится следующим. Но это происходит раз за разом.

Когда он закончил рассказ, Морок на некоторое время завис у основания Башни, но в следующий момент уже развернулся и полетел дальше. Мне показалось, что Аид ушел в себя и не закончит свой рассказ, но тот все же продолжил.

– А что насчет отца... титан Кронос был нашим приемным отцом, родного мы потеряли, когда тот совершил преступление против одной из принадлежащих Валеиши Рихш. Колоритная внешность и буйный нрав вкупе с фантазией людей создали красивую историю. Потомки самого первого Кроноса гордились своей судьбой, хотя и рождались такие Шихайри нечасто. Наш приемный отец был достойным наследником, действительно перенявшим все особенности своего праотца. Правда, поспособствовали мы этому не меньше, готовые с гордостью следовать предопределению своих имен. Кронос заменил нам не только отца. Мать, когда мы трое унаследовали имена, отказалась иметь с нами дело. Ей было горько от того, что Ниархи, не получившая даже имени, родила сразу трех Валеиши с величайшими именами и судьбами.

– То есть, если у вас родится ребенок...

– Не будем об этом. Мы на месте.

На самом нижнем острове, даже не в центре его, а на окраине отколотым куском висел небольшой выступ с расположенным на нем особняком, садом и даже небольшим водопадом, выходящим из груды камней. Именно на этот маленький остров мы и приземлились. Морок, отпустив своих навязавшихся путников, тут же скрылся в гуще деревьев, а мы последовали вперед.

Дом Аида представлял собой особняк в готическом стиле. Этакое убежище чудовища. Не сказать, чтобы пугающее, но красок тут было определенно маловато. Колонны, обвитые плющом, стены мрачные, холодные. Во всех окнах – лишь пыль. Никто не встречал хозяина. Казалось, даже сам замок не сильно рад возвращению жильцов.

Сад, простирающийся вокруг, также не радовал жизнью. Холодно, мрачно, серо. Несколько голых деревьев за углом да серый жухлый газон на весь видимый горизонт. Это надо так свое жилище запустить! Хотя, шеф сам говорил, что почти не бывает дома. Отсюда становится понятна вся эта мертвенная атмосфера запустения. Даже эмоций никаких не вызывает.

Я слегка прищурилась, чтобы вновь рассмотреть нити эмоций, блекло проявившиеся перед глазами. Получилось это с трудом, в конце концов, впервые приходится сталкиваться с тем, чтобы вещи, всегда казавшиеся эфемерными и неосязаемыми, вдруг обрели плотность. Я даже сумела затронуть мимолетно нить, что крутилась рядом со мной. Впрочем, мои успехи на этом закончились.

Подобный эффект был временным, так как эти нити то пропадали, то вновь появлялись перед моим взором, путая сознание. В какой-то момент мне даже захотелось обратиться к Аиду и узнать, что именно происходит. Но что-то заставило меня остановиться, как будто подсознание было против.

Не став сильно заикливаться, я решила узнать позже о странностях своего восприятия, если в том появится потребность. А сейчас спишем это на способности Рихши. В конце концов, должны же и у нас быть какие-то плюшки?

«Ленинский» прищур ничего не дал, а вот рассредоточение взгляда помогло. Сначала перед глазами помутнело, пробежались мушки, и только потом все вернулось на круги своя. Наконец, вокруг появились те самые эмоции, кружащиеся вокруг меня тонкой паутиной.

Сквозняк пролетел по дому, когда дверь со скрежетом отворилась. Тонкая полоска света вначале всколыхнула пыль, а после с теплым ветерком разогнала и мрак. Атмосфера смерти и запустения сохранялась и внутри – голые стены, закрытая чехлами мебель, гнетущая тишина. Все просто кричало о заброшенности. Казалось бы, само пространство своей недоброжелательностью высказывало обиды нерадивому хозяину. Даже озноб пробил от этой тишины.

– Проходи. Знаю, что запущено. Но я не использую для поддержания уюта свои силы. А без них, как видишь, все сложно. Давай, я тебе пару комнат приведу в порядок?

– Не нужно. Времени у меня предостаточно, так что, если это будет уместно, я займусь уборкой сама. Займу себя.

– Как пожелаешь. Твои вещи привезли, – он кивнул на гору пакетов, стоящих в углу прихожей. А я даже не обратила внимания! Хотя их новизна и яркость остро контрастировала с основными оттенками помещения.

– Если мне что-то понадобится, то звонить вам?

– Я постараюсь вернуться как можно раньше, но, если понадобится, звони в любое время. Ноутбук в твоём распоряжении. Делай заказы, не стесняйся. Тебе понадобится многое, полагаю? Еда, косметика, шампуни. Доставка здесь быстрая, так что шикуй! Развлекайся, дом в твоём распоряжении!

Не знаю, как у Шихайри оценивается временной отрезок, но вот Валеиши не было уже трое суток, а на сообщение он лишь отписался, чтобы не ждала, отдыхала и осваивалась.

Быстро вернется, да? Вот ведь изворотливый сукин сын!

В первый день я еще чувствовала себя скованно. Обошла дом, заглянула в несколько комнат. Нашла кухню, библиотеку и спальню. Сильно не геройствуя, просто стянула с постели чехлы, нашла более менее чистое белье, и так и устроилась, чтобы поспать.

Долгое время я просто ворочалась с бока на бок, пытаюсь лечь поудобнее. Но сон в голову не шел, как ни старайся.

Невероятно! Я в совершенно другом мире! Мир, живущий по своим правилам, во многом отличающийся, хотя и имеющий множество деталей, схожих по задумке.

В голове всплывали фасады зданий, мимо которых мы пролетали. Удивительно, но здесь довольно уместно сочетались викторианский стиль со всеми его башенками и сказочными садиками, греческие изыски с колоннами и каменными основами, а также фрагменты некоторых забытых цивилизаций, встречающиеся зачастую как странные построения, исписанные рунами или непонятные материалы, будь то полупрозрачные камни с вкраплениями древесных волокон или паутина, покрывающая поверхность воды плотной сеткой, выдерживающая вес целого здания, несмотря на внешнюю хрупкость.

На некоторых островах я видела жизнь, на других – строения замысловатой формы. Из-за скорости перемещения мне тогда не удалось рассмотреть многое, но даже то, что я увидела, заставило задуматься о том, что я нахожусь далеко не в своей стихии.

Здесь нужно учиться выживать. Вникать. Подчиняться правилам. Нельзя лезть в чужой монастырь со своим уставом!

За раздумьями об этом я смогла все же уснуть, пусть время и приближалось к рассвету. Как бы то ни было, но проснулась я еще до обеда. Непривычная тяжесть в теле напомнила о том, что мое пробуждение обычно проходит иначе.

Разумеется, для привычного утра не хватало тысячи деталей, основным из которых был завтрак. Пусть Игорь Вла... то есть, Аид... объяснил некоторые детали, но вчера я оказалась совершенно неготовой к изучению своих возможностей, поэтому сейчас тупо стояла в промёрзлой спальне, сбита с толку и рассеянная. Не было понимания, как же лучше организовать свое утро, если даже сумбур в голове не удавалось разобрать.

Так! Отчаиваться – определенно не моя тема! Взять себя в руки и действовать!

Первоначально нужно понять, есть ли в доме вода, заказать продукты и средства первой необходимости, затем – осмотреть территорию. Именно этим я и занялась.

Нашла в ванной несколько чехлов, в которых оказались банные полотенце, халат и тапочки. Принимать ванну без мыльных принадлежностей оказалось непривычно, но на данный момент выбирать не приходилось. После утренних процедур села за компьютер, чтобы составить список необходимых вещей. Это заняло некоторое время, а также отвлекло от ненужных мыслей.

Параллельно кинула несколько сообщений друзьям и родственникам, сообщая о своем «повышении и внезапной командировке», поведала чуть больше подробностей, состряпанных на ходу, попутно выудив ту информацию, которой с помощью секретарей Аида теперь владели родственники, принимая за правду иллюзию, ловко навешанную Шихайри. Перекинулась парочкой незначительных новостей, вскользь сообщив о разрыве с Кириллом, но не став раздувать тему.

Родители оказались весьма лояльны к моему отъезду и вопросов почти не задавали. То ли таким образом сработали силы Шихайри, обещавшие прикрытие и комфорт, то ли им самим было не столь важно знать о моей работе. В конце концов, их больше интересовала моя личная жизнь, а тут я минимум на год поставила на ней крест.

Пока я спорила с мамой на тему офисных романов и того, насколько успешным и реализовавшимся должен быть мужчина, чтобы заинтересовать «строптивицу Ирину», отписалась еще и Рите. Она также была готова к моей поездке, но ее больше возмущал тот факт, что работу я предпочла отдыху. Поездка в Грецию, на которую мы собирались вместе, якобы произошла без меня. И это было, с одной стороны, грустно, но в то же время там не было Игоря Владимовича, а значит, отпуск прошел великолепно.

Впрочем, эту историю я не стала вообще комментировать и что-либо добавлять. Лишь отмахнулась ото всех, что пора работать, и сбежала с просторов интернета.

За это время пришел заказ, появившись на пороге в огромном коробе, погруженном в пузырь из тончайшей паутины. Наконец, я смогла поесть, разложила некоторые вещи первой необходимости и кое-какие мелочи для приятного существования в этом доме.

Помня об обещании взяться по возможности за уборку, я некоторое время бродила по комнатам, отмечая их холодную пустынную атмосферу и серость. Впрочем, на мое счастье, пыли тоже практически не было. А излишне застоявшийся воздух после проветривания быстро сменился легкой прохладой.

Взгляд первое время пытался найти какие-то детали, свойственные хозяйской рачительности, но со временем стало понятно, что дом – это хорошо организованный проект из каталога про жилье богатых бизнесменов. Тут было все для комфортного проживания, но не виделось никаких деталей, отмечающих индивидуальность хозяина. Мрачная атмосфера, в которую даже не хотелось вторгаться.

Еще прошлым вечером, бродя по помещениям, я обнаружила библиотеку, состоящую из нескольких крупных стеллажей, расположенных по периметру помещения, а также со стенами, за стеклом которых хранились старинные свитки, древние книги и даже каменный оттиск со странными на мой взгляд каракулями.

В сумерках библиотека выглядела таинственно и отчужденно, поэтому тревожить ее покой я не решилась, а вот с новым восходом солнца решимость узнать побольше об этом мире и моем нынешнем положении окрепла. Кроме того, поиски полезной литературы никогда не будут лишними, поэтому я твердо решила занять себя на несколько дней изучением законов этого мира.

В помещении оказались собраны книги всех времен и народов. Это была не застиранная макулатура. На полках стояли труды великих ученых, классика в оригиналах, потерянные или забытые издания выдающихся гениев. Под зеркальной защитой лежали свитки, прочтение которых доступно далеко не каждому. На стенах в рамках висели цитаты как древних мудрецов, так и гениев нашего времени.

Со светом действительно легче стало восприниматься пространство, еще вчера казавшееся недружелюбным. Я проходила по этому храму знаний с трепетом, ощущая скопившуюся вокруг ауру спокойствия и мудрости. Все эти книги достойны музеев, учитывая их значимость. Но оттого и присутствие их в этой домашней библиотеке более ценно.

Несмотря на идеальную аккуратность и защищенность книг, на одной из полок зияла пустота, будто что-то взяли почитать. Судя по картотеке, имеющейся тут же, это была книга о выдающихся безымянных Шихайри. Тут и такие есть?..

Ведомая любопытством, я направилась на поиски этой пропавшей книги. В библиотеке ее не оказалось вовсе, однако, в итоге, книга обнаружилась в кабинете. Она была спрятана в шкафчик, под ключ. Сам ключ лежал в соседнем шкафчике. Прозаично, что сказать! Не самое секретное место, что как-то успокоило мою совесть.

В том же шкафчике лежали вырезки газет, какие-то свидетельские показания, аккуратно выписанные и скрепленные с некоторыми документами, а также дневник. Переплет из черной кожи, застежка кнопкой. Это не было похоже на что-то личное, но в то же время казалось, что я лезу слишком далеко со своим любопытством.

Не в силах пересилить себя и успокаивая совесть, что раз уж взялась, то стоит до конца довести дело, я открыла корешок. Обычные записи, совпадающие с фактами из газет. Там же какие-то пометки на полях, прикрепленные сноска и фотографии. Можно было бы принять за дневник подростка, либо за что-то, кропотливо разыскиваемое. Я стала внимательно читать эти документы.

«В 1654 году по земному исчислению Афина родила дочь от Зевса. Молодую Шихайри, непризнанную отцом, назвали Карлой и отправили на воспитание к Мойрам».

К заметке прикреплена вырезка из журнала со статьей, фотография младенца и пометка ручкой.

«Зевс изменил Гере после того, как в очередной раз пообещал держать себя в руках. От младенца Афина отказалась, что заставило меня взять девочку под опеку. Во избежание скандала ее отдали Мойрам».

«В 1700 году у Карлы обнаружился дар видеть эмоции и чувства. Впервые со времен Рюдзина, но Камии способности проснулись у кого-то помимо Мойр!»

Уже через месяц Карла могла управлять эманациями. По словам очевидцев, ей было достаточно сделать какие-то пасы, чтобы их собственные эмоции менялись, усиливались

или ослабевали. При этом использование способностей вызывало у девушки сильнейший голод, отчего приставленная к ней Рихиа несколько раз была на грани иссушения».

К следующей газете прикреплялась еще одна пометка, будто к этому делу стремились оставить как можно больше комментариев. Подчерк, аккуратным шлейфом ложившийся на бумагу, под конец стал обретать угловатость, будто человек, который держал перо, начал нервничать. Последние строки получились резкими, с несколькими каплями чернил, оставленными по неосторожности.

«Мойры были несколько обеспокоены даром девочки, но готовы были учить ее. Подобные силы видеть и управлять эманациями издревле принадлежали Мойрам.

Единственным Шихайри, обладающим этой силой помимо них, был Рюдзин но Камы – сын Мойры и Дракона вод, как называли Тритона. Его способности и схожая аура не появлялись в мире ни разу после кончины предка.

Появление у девушки сил не связывало ее с Рюджином, либо с кем-то еще из рода водных повелителей, но при этом вызывало сотни вопросов и усложняло ее жизнь.

В 1856 году Карла узнала, кто является ее родителями. Во время Аришухара состоялась ее аудиенция с Советом. Девушка просила разговора с отцом. Единственным вопросом, который она намеревалась задать, был: «почему меня бросили?»

«Зевс не желал разговора с дочерью, продолжая настаивать на том, что она официально не признана, и что он может и не являться отцом. Посейдон, в привычной ему манере, игнорировал проблему, не считая ее значимой. Аид же настоял на разговоре, давая авторитетом. При отказе обещал привлечь жену Зевса – Геру. Провокация сработала.

После разговора дочери с отцом возникла необходимость отстраивать зал Совета. Зевс впал в летаргию на два года. Гера, узнавшая о ситуации, разорвала брак и открыто заявила о нежелании следовать роли прародительницы, находясь в тени мужа. Намереваясь встать во главе Вaleyиши, она стала отстаивать свои позиции, все больше убеждая остальных в своей привилегированности.

Карла насухо вытила свою Рихиу, после чего добровольно надела браслеты, запечатывающие силы».

Я растерянно листала папку, в которой выдержки и статьи структурировано и аккуратно собраны в хронологическом порядке. Некоторая информация выделена. Где-то были пометки на полях, записи и отсылки. Где-то выделения были ярче, будто заостряя на этом внимание.

Но почему кому-то была так интересна эта Карла? Да, Аид был опекуном девочки, но я так поняла, что это было только официально. На деле же девочка жила у Мойр и воспитывалась ими. Исходя из информации, это просто незаконнорожденная дочь Зевса и Афины. Да, у нее появились какие-то способности из ряда необычных. Но не думаю, что дело в этом! Или нет?

Отмотав почти половину папки, я отметила, что бумага начала приобретать более светлый оттенок, а чернила сменились грифелем. Фотографии стали добавляться описаниями, а под отдельной скрепкой даже хранились показания очевидцев. Их имена не говорили мне ни о чем, как и та информация, которую те несли.

Последний лист бумаги имел запись, выполненную красной ручкой. Никаких помарок не было, но буквы размашисто скакали, отчего мне показалось, что эмоции в тот момент бушевали у Аида немалые.

«Здание Совета отстроили, Зевса поместили в специальную лечебницу, контролируя его сон. Карле не стали предъявлять обвинений ввиду содействия, раскаяния и добровольного принятия браслетов.

Гера была «весьма расстроена» произошедшим. Иначе объяснить ее ярое стремление к власти не было возможно.

В 1900 году Карла испытала сильнейшую жажду, что привело к принудительному принятию Рихаша. Спустя полгода вражды Карла смирилась с его присутствием. Через полтора года они переехали на Землю, оборвав связи с прошлым.

В 1990 году появились сведения о смерти Карлы.

Я официально покинул пост главы».

Я достала книгу, листая ее в поисках интересных зацепок. Но так ничего и не нашла. Однако, обнаружила нечто интересное по поводу Мойр и их способностей.

Мойры. Нерпикосновенные особы, живущие обособленно и всегда носящие одно имя на двоих. Это всегда мать и дочь, находящиеся в паре, они владели особенностью видеть эманации, а также более глубокие нити, составляющие структуру аур. Именно к Мойрам бежали в первую очередь, когда рождался ребенок. Именно они оглашали появление нового носителя имени, либо свободного от такового Шихайри. Никто другой не способен видеть подобные нити! Шихайри питаются ими на подсознательном уровне, для них это нечто вроде вкуса. Но именно Мойры более тесно связаны с эманациями, не только чувствуя, но и взаимодействуя с ними.

«Наверное, именно поэтому в мифах говорится, что они плетут судьбы», – предположила я, закрывая книгу.

Но вот что странно, так это то, что я сама видела эти эманации! Если даже Шихайри их не видели, то лучше пока придержать при себе свои умения.

Последующие два дня я вникала во все тонкости божественных законов. Я узнала, что в Совете всегда правили двенадцать Вaleyши Шихайри, права которых распространялись далеко за рамки обычных граждан. Так, к примеру, они могли влиять на политику, экономику и культуру, принимать решение об изменении ландшафта или климата, если им это угодно, внедрять или искоренять человеческие технологии. По сути, вся их система кричала сама о себе: «Вaleyши позволено все».

Менее родовитые аристократы создавали свои собственные фракции, собирали вокруг себя доверенных лиц и устанавливали внутренние законы, которые считали более удобными для них самих. Важной частью таких фракций являлась лишь неприкосновенность друг друга, сотрудничество и невмешательство.

Именно эти фракции в итоге контролировали те или иные области на Земле, занимались поисками Рихш и, как итог, образовывали в тех областях собственные религии и мифы.

Как и было сказано ранее Аидом, для поддержания видимости бессмертия именно Вaleyши ввели традицию передачи имен своим детям, но в то же время там было все гораздо сложнее.

Ребенок рождался с определенными способностями, которые могли проявиться неожиданно в любой из семей, будь то Ниархи, либо Вaleyши. В первый день к малышу приходили Мойры, способные увидеть эти самые способности новорожденного. Именно они сообщали о том, будет ли он наследником чьего-либо имени, или останется без него, чтобы быть вправе строить собственную судьбу.

По сути, все это забирало личность, награждая ребенка историей и разными особенностями, влияя и на характер. Некоторые дети даже унаследовали идентичную внешность родоначальника. И это являлось их особой чертой, которая создавала видимость божественного бессмертия. Которого, впрочем, у них не было. Это достигалось долгими годами тренировок и воспитания, но мне, впервые с таким столкнувшейся, показалось диким.

Получившего имя ждал путь, предначертанный и давно решенный. Таких детей забирали под опеку носители имени, чтобы передать им как можно больше знаний о жизни предка, либо брали на усыновление те, имена которых в летописях значились как родительские.

Так, к примеру, близнецов, родившихся у Ниархи, назвали Зевсом, Посейдоном и Аидом, после чего их забрал Кронос, имя которого фигурировало, как имя отца первых подобных братьев, что жили в далекие времена.

В противовес им имелись обычные Шихайри, не получившие предначертанной судьбы, что жили как середняки, учились и работали, поднимались по карьерной лестнице и падали в социальных слоях. Некоторые из них принимали попытки пробиться в другие классы, у кого-то даже получалось. Середняки имели своих Рихш довольно редко, обычно для подпитки используя публичные дома и не брезгуя теми, кого выкинули. Имея меньше власти, они жили на полную катушку, не размениваясь на интриги.

Читая о подобном мироустройстве, единственной моей реакцией некоторое время было: «твою же... за ногу... и об колено... и еще...».

Да, ругаться не стоило! Тем более в отношении богов, в чьих руках я находилась! Но все же их дикие правила вызывали у меня такие противоречивые эмоции, что спокойно реагировать я была не в состоянии.

Да и лучше, если я незаметно от других выпущу пар, а потом, на публике, буду играть роль покорной овечки. Здоровее буду!

Кроме отдельных классификаций слоев общества, по которым можно было судить о правах граждан, была еще одна особенность: «Рихша – Шихайри». То, что касалось непосредственно меня.

Рихша не имела права на вмешательство в государственную жизнь, не имела права переезжать даже в дом по соседству без дозволения хозяина. Брак Рихши мог устроить только Шихайри. Работать где либо —нельзя. Перечить хозяину – тем паче. Противиться или грубить Шихайри – смертный приговор. Тысячи запретов, возвращающих развитое общество богов во времена рабовладения и времен многоженства.

Кстати, такое положение дел устраивало нынешнего Валеиши – Зевса, который почти каждый месяц менял Рихшу, отдавая надоевшую своим приближенным, а сам заводил новую. Иногда у него была не одна, а несколько девиц, иногда в его цветник попадали Рихаши, мужчины, чтобы добавить остроты ощущений, по всей видимости.

В то время, как Рихша в своем положении была лишь рабыней, призванной всеми возможными способами удовлетворять хозяина, тот в свою очередь являлся ее полноценным владельцем. Ужасное сравнение, весьма емко описывающее ситуацию.

Хозяин мог как наказывать, так и награждать, мог держать при себе, либо запереть подальше от глаз. Мог продать или обменять Рихшу. Послушным девочкам дарили подарки, позволяли чувствовать себя свободными, создавали видимость восточных сказок, даже ценили своих подруг. Некоторых неугодных могли жестоко мучить, ничего при этом не опасаясь.

Я листала своды законов, изучая их вдоль и поперек, но чем дольше я читала, тем сильнее понимала, что влипла в огромные неприятности. Без Аида и этого браслета на руке я – желанная добыча для толпы уродов, готовых не только выпить мои эмоции, но и жестоко надругаться, сломить личность просто ради удовольствия.

В этом мире я – разменная монета. Генератор чувств, которыми питаются эти создания, так похожие на людей. И без Аида я пропаду!

– Аид! Негодник! Приехал и не зашел к нам?

Утром, не успев я позавтракать, как ворвались гости. Женщина в годах с дочерью- подростком. Черноволосая статная дама в костюме от кутюр. Она напоминала мне директрису института благородных девиц в таком виде, как их представляют. Ни одной ниточки не выбивается, ни одной волосинки. Все четко и аккуратно. Девочка рядом с ней казалась несколько неправильной в своих кедах и розовой пачке. Но даже она держалась уверенно и гордо.

– Здравствуйте! Аида нет, он ушел по делам. Когда вернется, не знаю. Мне передать ему что-то?

– Нет... – Гостя окинула меня оценивающим взглядом. Взгляд у нее был действительно цепким. Такая не привыкла получать отказы и знает о своей значимости. – А вы его Рихша? Та самая, из-за которой он угрожал брату?

– Да. Слухи так быстро расходятся?

– А как же! Не угостишь старую Мойру чаем?

– Вы не похожи на старую Мойру. Или вы ее дочь? – Мой вопрос определенно ввел в ступор собеседницу, так как она перевела взгляд с меня на дочь и обратно, после чего звонко рассмеялась. Даже девчушка рядом с ней заметно улыбнулась. Вытерев выступившие слезы расшитым кружевом платком, дама доброжелательно улыбнулась. Теперь уже не столь оценивающий взгляд потеплел.

– А ты не из робкого десятка! Ты мне нравишься!

– Благодарю! Чаю?

Мы заметно расслабились благодаря этой невинной шутке. В столовой был найден и приватизирован столовый сервиз и текстиль. Из-под умелых рук частых гостей этого дома выпорхнул умопомрачительно ароматный напиток, назвать который амброзией было бы в высшей степени истиной. Маленькая Мойра принесла пирожные с местным медом, которые мы также поставили на стол.

Аромат теплого чая дарил умиротворение. Даже не верилось, что рядом со мной те самые Мойры, плетущие нити судьбы.

Больше все это было похоже на семейное застолье, так привычное моей большой семье. Мойры показались родными и близкими. Старшая, как глава семьи, оценивающий все вокруг и контролирующий окружающих. А младшая, – как ребенок, чувствующий себя не к месту, но упрямо хвастающийся, чтобы казаться взрослее.

Я с улыбкой отмечала их жесты, взгляды, которыми они обменивались, грацию, так изящно объединяющую их. Так и хотелось спросить, отчего же Мойры представлялись в мифах старыми и устрашающими, чем именно они отличаются от остальных, правда ли они управляют судьбами...

– У тебя куча вопросов, милая? Уверена, Аид мало чего рассказал. Такой уж у него характер.

– Он не рассказывал почти ничего, но здесь есть библиотека...

– Вот и я о том же! Хотя, большой прогресс, что он хотя бы Рихшу принял! Видишь ли, милая, в прошлом он был не из радужных мальчиков. Его характер отличался вспыльчивостью и агрессией. Да что уж там! Аид был несносен! Не зря именно он стал наследником этого имени!

– Аид не церемонился с людьми, питаясь когда угодно и кем угодно, – добавила девочка. Лениво ковыряя торт, она успевала при этом слушать и участвовать в беседе, демонстрируя внимательность к окружающему.

– Верно. Он был неуправляемым. Буйствовал, устраивал дебоши, вредил не только себе, но и окружающим его людям и Шихайри. При этом, ничего из того, что обычно влияет на перемены в характере, его не цепляло. Ни любовь, ни влечение, ни интересы, ни долг. Чего мы только не перепробовали!

Дальше они стали мне рассказывать по очереди, чуть ли не перебивая друг друга. Молодая Мойра хотела показать свои знания и зрелость суждений, но ее мать контролировала ту, не позволяя сказать большего, чем позволено.

– Аид был сильнейшим в Верховном Совете, но насколько он был ответственным в работе, настолько же неуправляемым и в жизни. Его боялись и уважали абсолютно все, вклю-

чая собственных братьев! – Девочка даже слегка подпрыгнула на стуле, высказывая восхищение моему боссу.

– Когда-то произошла ситуация, перевернувшая его мировоззрение. Мы не в праве рассказывать ту историю, слишком личная. Просто однажды Аид стал спокойнее. Как будто обрел внутренний покой. Повзрослел. Многие вздохнули с облегчением. Впрочем, ненадолго. После вопиющего скандала с участием Зевса и Геры Аид разорвал все связи с семьей и покинул Ришар.

– То, что его возвращение стало предметом пересудов – бесспорный факт! Он не только вернулся впервые за четыреста лет, но еще и с Рихшей! Не за горой то время, когда он примет судьбу и возьмет в жены Персефону!..

– Мэй! – Наградила суровым взглядом дочь старшая Мойра.

– Прости, матушка!

– Не слушай эти сплетни! Да, некоторые из Валеиши считают своим долгом полностью следовать первоначальной истории, не отступаясь от предков ни на шаг, но это настолько древние правила, что сейчас они почти не встречаются. Все чаще их судьбы лишь условно похожи, не требуя полной идентичности.

– Но среди старейших родов все еще распространены подобные традиции!

– Мэй, прошу тебя успокоиться! – Голос Мойры похолодел, стал тише, но от этого у меня даже мурашки пробежали по спине. Пристыженная дочь притихла, пробормотав под нос извинения.

Между тем старшая Мойра вновь расслабилась, продолжая повествование об Аиде и этом мире. Мэй некоторое время сидела тихо, но и она быстро отошла и вновь стала улыбаться и поддерживать разговор, вставляя свои реплики видения прошлого.

Я пораженно слушала историю, пытаюсь связать это с шефом, которого знаю. Он всегда был холоднокровным и сдержанным. Так неужели он мог когда-то быть столь устрашающим, чтобы его боялись?

Слушать о том, как знакомая тебе личность в прошлом устраивала мятежи просто ради развлечения, как Аид похищал княгинь, чтобы выпить почти полностью, а потом подбросить холодный труп к порогу отчего дома, как один против сотни солдат он выходил на бой, абсолютно не уважая чужие жизни, было... пугающе.

Как будто и не о нем вовсе были те страшные истории!

Зная, каким он может быть добросердечным и чутким, я не питала к своему шефу ложных предубеждений. Мне были известны и другие его грани, те, в которых он пренебрежительно относился к чужим слезам, презрительно – к слабостям. Но даже так!

С содроганием я понимала, что тот, о ком мы говорили – настоящий Аид, Валеиши, которому подвластны многие вещи. И Игоря Владимировича на деле не существует. Придется смириться, что человек, которого я всецело уважала, оказался богом. Злым богом.

И все же, интерес от этого не угасал. Наоборот, хотелось узнать больше о новом Аиде! Годы на Земле определенно привели к переменам, а неприкрытое необходимостью скрываться прошлое внесло свой неповторимый вклад. Все это будоражило мое любопытство, обещая поделиться чем-то невероятным, особенным.

Видя мой явный интерес, Мойра довольно улыбнулась, будто догадываясь об одной ей известной тайне.

– Но почему он долго не принимал Рихш? – спросила я.

– Думаю, все из-за того, что в пору своей молодости слишком много из них выпил подчистую. Вы, Рихши, создания хрупкой душевной организации. Непонятно, каким образом, но вы можете преобразовывать и создавать вокруг себя чувства и эмоции в колоссальных размерах. Обычно только дети до пятнадцати лет способны генерировать такую чистую энергию. Обычные люди, хоть и весьма чувствительны, но в два раза меньше отдают миру энергии. Да и

восстанавливаются дольше. Рихши способны отдавать чувства и эмоции постоянно без вреда для себя. И отдают много!

– Получается, я создаю энергию быстрее и качественней, чем другие? И это моя особенность? А видеть эмоции я могу?

– Нет. Этого не может никто кроме нас. На то мы и Мойры!

– Вот как... – Я задумчиво посмотрела в кружку, желая скрыть вспыхнувшую эмоцию. Еще вчера мелькнула догадка, что мои способности из ряда вон. Если даже среди Шихайри их не может быть, тогда откуда они у меня? – А «Мойра» – это имя или ваш статус?

– Мойра – это я и дочь. Нас так зовут, но в имени и наша сила. Наш дар, наши знания и наша роль в обществе. У Мойры нет иной судьбы, как и иного имени.

– А как же Мэй? – Я перевела удивленный взгляд на девочку, отчего та заулыбалась ярче. Ответить старшая Мойра также позволила дочери.

– Мэй – лишь сокращение от Мойры, признак того, что я еще ученица. Пока я не вошла в полную силу, я в праве так себя называть, но позже я должна буду оставить его. Тогда я стану полноценной Мойрой. Как мама.

– Как все запутано... И только вы способны различать эмоции...

– Не переживай, дорогая! Не нужно тебе это! Дар наш, может, и особенный, но не такой уж полезный! Бед от него определенно больше!

– А как же Карла?.. – Вновь попыталась вмешаться в разговор девочка, но в тот же миг, испуганно охнув, будто поняла, что сказала что-то сугубо конфиденциальное, прервалась.

– Мэй!

– У Карлы? Кто она такая? – Я вспомнила, что это имя фигурировалось в папке, и все же решила сыграть в несведущую. В конце концов, уж ту информацию я добывала не совсем честным путем.

– Никто. Это – старая история, не за чем тебе ее знать!

Сказала – как отрезала! Да, уже и не хочется возражать. Даже Мэй притихла, понимая, что зря коснулась запрещенной темы. Впрочем, Мойра не сильно переживала по поводу этого. Отпив чаю, она вновь приветливо улыбнулась, готовая продолжить разговор.

– Рихши в этом мире занимают не самую высокую роль, но при этом являются неотъемлемой его частью. Чаще всего только у высокопоставленных господ имеются в услужении личные Рихши. Это считается почетным для них обоих, и каждый Шихайри мечтает о таком союзе, открывающим перед ним многие двери. Вот почему, когда узнали о тебе, собирались устроить аукцион, не желая упустить выгоду.

– Но существуют и ненужные. Те, кто не принадлежит никому. – Эти слова Мэй произнесла с какой-то тоской, будто ей было жаль тех девушек. Впрочем, ее мать объяснила это, и даже мне самой стало жаль бедняжек.

– Увы. Также, как на земле есть эскорт, так и здесь есть те, кем пользуются все, кто пожелает. Такие люди считаются грязными. Может, из-за неприятных на вкус чувств, может из-за внешности. Такое тоже может быть! Для них огромная удача попасть в услужение владельцу «общепита», чтобы иметь хоть какое-то жилье, пропитание и безопасность. Жалкая судьба, но встречаются и такие. С этим приходится мириться не только самим несчастным, но и остальным.

– Классовые разделения встречаются везде. – Пришлось заметить мне. В конце концов, не мне осуждать их мироустройство. Я лишь недавно в Ришаре, и моя главная цель – выжить. Играть в защитницу сирых и обездоленных – не лучшая идея.

– Рада, что ты это понимаешь. Некоторые начинают возмущаться, устраивать протесты за права и свободы. В общем-то, лезут, не разобравшись.

– Не думаю, что готова бороться за других, когда еще в своей судьбе не разобралась. Вы сказали про грязные мысли? Как это работает?

– Также, как и с обычной едой. Разные эмоции чувствуются по-разному. К примеру, гнев на вкус как острый перец. Чем сильнее, тем более жгучее чувство вызывает. Страх соленый. Радость сладкая, как карамель. Разные эмоции по-разному ощущаются. Но есть ведь и неприятные. Например, презрение, отвращение, злоба. Иногда люди настолько нас ненавидят, что во рту только от их присутствия рядом возникает рвотный рефлекс. Кому это понравится?

– А некоторые – пресные. Как будто выгорели и лишились всякого вкуса! – Молодая Мойра бросила это с таким равнодушием, что на миг мне стало страшно. Ведь она так просто говорит о тех, кто оказался на обрыве жизни! Такое безразличие со стороны ребенка пугает.

– Да. Есть и те, кто ввиду нелегкой судьбы или стресса перестают испытывать сильные чувства. Отсюда пресный вкус. Есть и дефектные, которые заставляют себя испытывать те или иные эмоции. Но ложь дает привкус горечи. Тоже сочетание не из приятных.

– То есть, в зависимости от искренности и глубины можно ощущать вкус. И те, кто имеет те или иные дефекты, не попадают к Шихайри, автоматически становясь непригодными. И, дай, боже, стать им прислужницами в общих домах, так как роль уличного бродяги незавидна. Я верно поняла?

– Абсолютно. Как видишь, мы не настолько жестоки. Мы честны с вами, вы – с нами. Выгода обоюдная. – Мойра улыбнулась, но все же добавила, – разумеется, это касается Шихайри. Мойры не всегда нуждаются в подобном питании.

– Действительно. А почему вы не отправляете непригодных Рихш на землю? Ведь так даже проще, не будет лишних бродяг на улицах?

– Почему же, их туда отправляют! Не сразу, спустя пару десятков лет, может, меньше. Ришар завязан на эмоциях. Городу они нужны. И неважно, положительные или отрицательные. Так что даже самые черствые Рихшы играют свою роль в нашей жизни. А некоторые и сами не хотят уходить, надеясь на лучшую жизнь в мире магии, как они это называют.

В который раз я поняла, что мне повезло стать Рихшей Аида. И нет, я не переживала, что могу стать бездомной. Но вот перспектива стать общедоступной пугала.

– А как вы видите эмоции? Просто интересно, ведь для людей это что-то эфемерное, а в Ришаре получается, что чувства весьма себе осязаемы.

– Мы не способны касаться эманаций, так мы называем нити чувств, витающие в пространстве. Много веков назад был Валеиши, сын Мойры и Посейдона, рождение которого было неожиданным для всех. Вот его дар позволял касаться и направлять энергию, в том числе эманации.

– Мы видим их как нити, плавающие вокруг своего создателя. – Включилась в объяснения Мэй. – Чем ярче нить, тем сильнее эмоция. Так, к примеру, романтические чувства и страсть имеют оттенки красного, а грусть и скука приближены к холодным голубым тонам.

– На самом деле, мы понимаем это на уровне подсознания, разбираясь в оттенках, их комбинациях и сиянии, исходя из наблюдений.

Познавательный разговор я могла бы продолжать еще долго, но вот как объяснишь Мойрам, по какой причине мое любопытство столь настойчиво? Поэтому я сделала вид, что удовлетворилась ответом, и перевела разговор в другое русло.

В голове пронесся эпизод, увиденный мной в первый день. Шихайри держал за горло девушку, выпивая ее. И никакого бережного отношения там не было. А ведь действительно, даже в нашем мире встречаются разные люди. Кто-то может сулить богатства, прикидываясь добрым, а кто-то может и не церемониться!

Полагаю, проститутки тут тоже чаще всего Рихши, чей вкус не нравится никому. Это не сильно радует! Признаюсь, подобный аспект напугал меня еще в первый день. Я, конечно, не монашка, но и под каждого второго ложиться ради денег не готова.

– Это – не мир магии, я правильно понимаю?

– Дорогая, наши силы и особенности завязаны на эманациях ваших чувств. Преобладающие эмоции определяют наши сильные стороны. Отсюда вспыльчивый Зевс бьет электричеством, влюбчивая Афродита имеет дар гипноза, а те же Музы с их рассудительностью чувствительны к искусству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.